Bondar's Russian readers,
annotated and accented.
No.4: ... Family happiness,
by L.N.Tolstoy.
Pt.2.

2s. net

[BO]NDAR'S RUSSIAN READERS

ANNOTATED AND ACCENTED

No. 4

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Л. Н. ТОЛСТÓГО

OR

FAMILY HAPPINESS

BY L. N. TOLSTOY

IN TWO PARTS

PART II

EDITED BY

D. BONDAR, M.S.P.

[Lec]turer in Russian to the Russia Society. Author of "Bondar's Simplified Russian Method," Editor of "Bondar's Russian Journal" and "Bondar's Russian Readers"

EFFINGHAM WILSON

54, THREADNEEDLE STREET, LONDON, E.C.

1917

BONDAR'S RUSSIAN READERS

ANNOTATED AND ACCENTED

No. 4

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Л. Н. ТОЛСТÓГО

OR

FAMILY HAPPINESS

By L. N. TOLSTOY

IN TWO PARTS

PART II

EDITED BY

D. BONDAR, M.S.P.

Lecturer in Russian to the Russia Society. Author of "Bondar's Simplified Russian Method," Editor of "Bondar's Russian Journal" and "Bondar's Russian Readers"

EFFINGHAM WILSON

54, Threadneedle Street, London, E.C.

1917

BOOKS BY THE SAME AUTHOR

BONDAR'S SIMPLIFIED RUSSIAN METHOD

Conversational and Commercial. Price 5/= net.

"It is the most popular and best known Grammar."—JAMES A. MALCOLM, ESQ., Hon. Sec. of the Russia Society.

"The average student seeking a quick route to literary and commercial Russian would certainly find 'Bondar's Simplified Russian Method' of real value."—*Daily Telegraph.*

"A well-conceived, simply expounded, practical and lucid method."—*Scotsman.*

Key to the above, **6** = net. (*In handwritten characters.*)

BONDAR'S RUSSIAN READERS. Price 2/= net.

No. 1.—"**The Queen of Spades,**" by A. S. POOSHKIN.

No. 2.—"**Humorous Stories,**" by ANTON CHEKHOFF.

No. 3.—"**Family Happiness,**" Part I., by L. N. TOLSTOY.

"Mr. Bondar has made a wise selection for beginners of Russian. The style is simple, and anyone who has mastered a little elementary grammar should have no difficulty in reading these stories accompanied as they are by full vocabularies and notes."—*The Times.*

BONDAR'S RUSSIAN JOURNAL

For Beginners, Intermediate and Advanced Students of Russian. Monthly. Contains: Anecdotes, idioms, poems, colloquial conversation, biographies of Russian writers, newspaper extracts, etc. Subscription, **3/6** for 12 months, post free. Send 4d. stamps for specimen copy to Mr. D. BONDAR, 11, Merry Bower Road, Broughton Park, Manchester.

"This admirable 'Russian Journal,' together with the same author's 'Bondar's Simplified Russian Method,' make a strong combination to be recommended for their practicalness."—*Daily Telegraph.*

REMARKS

Words occurring more than once will also be found in the Vocabulary at the end.

The letters "o" and "e" preceded by a little star (*) should be deleted when declining the noun.

ABBREVIATIONS

Adj. = Adjective
Gen. = Genitive case
Dat. = Dative ,,
Instr. = Instrumental case
Prep. = Prepositional ,,
Pl. = Plural
masc. = Masculine gender
fem. = Feminine ,,
neut. = Neuter ,,

NOTICE

" Ревизóръ " (The Inspector-General), by Gogol, will be published next as Reader No. 5. (*In print.*)

Reader No. 6, Fairy Tales.

Reader No. 7, И. С. Тургеневъ: Разскáзы, Stories. (*In preparation.*)

MANCHESTER,
January 2, 1917.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТІЕ.

Романъ.

(1859 года.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Дни, недѣли, два мѣсяца уединённой деревéнской жи́зни прошли́ незамѣтно, какъ казáлось тогдá; а мéжду тѣмъ на цѣлую жизнь достáло бы чувствъ, волнéній и счáстія э́тихъ двухъ мѣсяцевъ. Мои́ и его́ мечты́ о томъ, какъ устрóится нáша деревéнская жизнь, сбы́лись совершéнно не такъ, какъ мы ожидáли. Но жизнь нáша былá не ху́же нáшихъ мечтáній. Не бы́ло э́того стрóгаго трудá, исполнéнія долгá, самопожéртвованія и жи́зни для другóго, чтó я воображáла себѣ, когдá былá невѣстой; бы́ло, напрóтивъ, однó себялюби́вое чу́вство люби́ другъ къ дру́гу, желáніе быть люби́мымъ, безпричи́нное, постоя́нное весéлье и забвéніе всегó на свѣтѣ. Прáвда, онъ иногдá уходи́лъ заними́ться чѣмъ-то въ своёмъ кабинéтѣ, иногдá по дѣлáмъ ѣздилъ въ гóродъ и ходи́лъ по хозя́йству; но я́ ви́дѣла, какóго трудá ему́ стóило отрывáться отъ меня́. И самъ онъ потóмъ признавáлся, какъ всё на свѣтѣ, гдѣ меня́ не бы́ло, казáлось ему́ таки́мъ вздóромъ, что онъ не могъ поня́ть, какъ мóжно занимáться имъ. Для меня́ бы́ло то же сáмое. Я читáла, занимáлась и му́зыкой, и мамáшей, и шкóлой; но всё э́то тóлько потому́, что кáждое изъ э́тихъ заня́тій бы́ло свя́зано съ нимъ и заслу́живало его́ одобрéнія; но тóлько мысль о нёмъ не примѣшивалась къ какóму-нибу́дь дѣлу, ру́ки опускáлись у меня́, и мнѣ такъ забáвно казáлось поду́мать, что есть на свѣтѣ что-нибу́дь, крóмѣ негó. Мóжетъ-быть, э́то бы́ло нехорóшее себялюби́вое чу́вство; но чу́вство э́то давáло мнѣ счáстіе и высокó поднимáло меня́ надъ всѣмъ міромъ.

То́лько онъ оди́нъ существова́лъ для меня́ на свѣ́тѣ, а его́ я счита́ла са́мымъ прекра́снымъ, непогрѣши́мымъ человѣ́комъ въ мі́рѣ; поэ́тому я и не могла́ жить ни для чего́ друго́го, какъ для него́, какъ для того́, что́бы быть въ его́ глаза́хъ тѣмъ, чѣмъ онъ счита́лъ меня́. А онъ счита́лъ меня́ пе́рвою и прекра́снѣйшею же́нщиною въ

часть	part
второ́й	second
уединённый	secluded
дереве́нскій (*adj.*)	village
жизнь	life
прошли́ (*pl.*)	passed
незамѣ́тный	unnoticed
каза́ться	to seem
тогда́	then
ме́жду тѣмъ	whereas
цѣ́лый	whole
доста́ть	to be sufficient
чу́вство	feeling
волне́ніе	agitation
мечта́	dream
устро́иться	to be arranged
сбы́ться	to materialize
соверше́нно	quite
ожида́ть	to expect
ху́же	worse
мечта́ніе	dreaming
стро́гій	strict
трудъ	labour
исполне́ніе	fulfilling
долгъ	duty, debt
самопоже́ртвованіе	self-sacrifice
друго́й	somebody else
вообража́ть	to imagine
невѣ́ста	fiancée
напро́тивъ	on the contrary
себялюби́вый	selfish
другъ къ дру́гу	to one another
беспричи́нный	without cause
постоя́нный	constant
весе́лье	merriness
забве́ніе	forgetfulness
свѣтъ	world
пра́вда	it is true
иногда́	sometimes
чѣмъ-то	with something
по дѣла́мъ	on business
ѣ́здить	to travel
хозя́йство	management
отрыва́ться	to tear oneself away
признава́ться	to confess, admit
вздоръ	unimportant thing
могъ	he could
поня́ть	to understand
то же са́мое	the same
заня́тіе	occupation
свя́занный	connected
заслу́живать	to deserve
одобре́ніе	approval
мысль	thought
примѣ́шиваться	to mix itself
како́й-нибу́дь	some
опуска́ться	to drop
заба́вный	amusing
кро́мѣ	besides
поднима́ть	to lift, raise
міръ	world
существова́ть	to exist
счита́ть	to consider
прекра́сный	excellent, beautiful
непогрѣши́мый	faultless
человѣ́къ	person
что́бы	in order to
же́нщина	woman

мірѣ, одарённою всѣми возмо́жными добродѣтелями; и я стара́лась быть э́тою же́нщиной въ глаза́хъ пе́рваго и лу́чшаго человѣка во всёмъ мірѣ.

Оди́нъ разъ онъ вошёлъ ко мнѣ въ ко́мнату въ то вре́мя, какъ я моли́лась Бо́гу. Я огляну́лась на него́ и продолжа́ла моли́ться. Онъ сѣлъ у стола, что́бы не мѣша́ть мнѣ, и раскры́лъ кни́гу. Но мнѣ показа́лось, что онъ смо́тритъ на меня́, и я огляну́лась. Онъ улыбну́лся, я разсмѣя́лась и не могла́ моли́ться.

— А ты моли́лся уже́? — спроси́ла я.

— Да. Да ты продолжа́й, я уйду́.

— Да ты мо́лишься, надѣ́юсь?

Онъ, не отвѣча́я, хотѣлъ уйти́, но я останови́ла его́.

— Душа́ моя́, пожа́луйста, для меня́, прочти́ со мной моли́твы. — Онъ сталъ ря́домъ со мной и, нело́вко опусти́въ ру́ки, съ серьёзнымъ лицо́мъ, запина́ясь, сталъ чита́ть. И́зрѣдка онъ обора́чивался ко мнѣ, иска́лъ одобре́нія и по́мощи на моёмъ лицѣ́.

Когда́ онъ ко́нчилъ, я засмѣя́лась и обня́ла его́.

— Всё ты, всё ты! То́чно мнѣ опя́ть де́сять лѣтъ стано́вится, — сказа́лъ онъ, краснѣ́я и цѣлу́я мои́ ру́ки.

Нашъ домъ былъ оди́нъ изъ ста́рыхъ дереве́нскихъ домо́въ, въ кото́рыхъ, уважа́я и любя́ одно́ друго́е, про́жило нѣсколько ро́дственныхъ поколѣ́ній. Отъ всего́ па́хло хоро́шими, че́стными семе́йными воспомина́ніями, кото́рыя вдругъ, какъ то́лько я вошла́ въ э́тотъ домъ, сдѣлались какъ бу́дто и мои́ми воспомина́ніями. У́бранство и поря́докъ до́ма вели́сь Татья́ной Семёновной постари́нному. Нельзя́ сказа́ть, что́бы всё бы́ло изя́щно и краси́во; но отъ прислу́ги до ме́бели и ку́шаньевъ всего́ бы́ло мно́го, всё бы́ло опря́тно, про́чно, аккура́тно и внуша́ло уваже́ніе. Въ гости́ной симметри́чно стоя́ла ме́бель, висѣли портре́ты и на полу́ разстила́лись дома́шніе ковры́ и полосу́шки. Въ дива́нной находи́лись ста́рый роя́ль, шифонье́рки двухъ разли́чныхъ фасо́новъ, дива́ны и

сто́лики съ лату́нью и инкруста́ціями. Въ моёмъ каби-нётѣ, у́браннома стара́ніемъ Татья́ны Семёновны, стоя́ла са́мая лу́чшая ме́бель разли́чныхъ вѣко́въ и фасо́новъ и,

одарённый	endowed	па́хло	it gave an odour
возмо́жный	possible	че́стный	honest
добродѣтель	virtue	семе́йный (*adj.*)	family
стара́ться	to endeavour	воспомина́ніе	recollection
лу́чшій	best	какъ то́лько	as soon as
вошёлъ	entered	сдѣлаться	to become
моли́ться	to pray	какъ бу́дто	as if
Богъ	God	у́бранство	arrangement
огляну́ться	to look back	поря́докъ *о	order
продолжа́ть	to continue	вели́сь	were conducted
сѣлъ	he sat down	по стари́нному	in the old-fashioned way
мѣша́ть	to disturb		
раскры́ть	to open	нельзя́	one cannot
смотрѣть	to look	изя́щный	dainty
улыбну́ться	to smile	прислу́га	servants
засмѣя́ться	to begin to laugh	ме́бель	furniture
останови́ть	to stop	ку́шанье	food
душа́	heart	опря́тный	neat
прочти́	read, recite	про́чный	solid
моли́тва	prayer	внуша́ть	to inspire
стать	to place oneself	уваже́ніе	respect
ря́домъ	abreast	гости́ная	drawing-room
нело́вкій	awkward	висѣть	to hang
запина́ясь	faltering	полъ	floor
и́зрѣдка	occasionally	разстила́ться	to be spread
обора́чиваться	to turn round	ковёръ *ё	carpet
иска́ть	to look for	полосу́шка	a narrow carpet
по́мощь	help	дива́нная	lounge-room
ко́нчить	to finish	роя́ль (*masc.*)	grand piano
обня́ть	to embrace	шифоньёрка	dresser
то́чно	as if	разли́чный	different
краснѣть	to blush	фасо́нъ	style, shape
цѣлу́я	kissing	лату́нь	brass
уважа́ть	to respect	инкруста́ція	incrustation, inlay
одно́ друго́е	one another		
про́жить	to live	у́бранный	arranged
нѣсколько	a few	стара́ніе	endeavour
ро́дственный	family (*adj.*)	вѣкъ	age
поколѣніе	generation		

между прочимъ, старое трюмо, на которое я сначала никакъ не могла смотрѣть безъ застѣнчивости, но которое, впослѣдствіи, какъ старый другъ, сдѣлалось мнѣ дорого. Татьяны Семёновны не слышно было, но всё въ домѣ шло какъ заведенные часы. Хотя людей было много лишнихъ, но всѣ эти люди, носившіе мягкіе безъ каблуковъ сапоги (Татьяна Семёновна считала скрипъ подошвъ и топотъ каблуковъ самою непріятною вещью на свѣтѣ), — всѣ эти люди казались горды своимъ званіемъ, трепетали передъ старою барыней, на насъ съ мужемъ смотрѣли съ покровительственною лаской и, казалось, съ особеннымъ удовольствіемъ дѣлали своё дѣло. Каждую субботу регулярно въ домѣ мылись полы и выбивались ковры, каждое первое число служились молебны съ водосвятіемъ, каждое тезоименитство Татьяны Семёновны, ея сына (и моё — въ первый разъ въ эту осень) задавались пиры на весь околотокъ. И всё это неизмѣнно дѣлалось ещё съ тѣхъ поръ, какъ помнила себя Татьяна Семёновна. Мужъ не вмѣшивался въ домоводство и только занимался полевымъ хозяйствомъ и крестьянами, и занимался много. Онъ вставалъ и зимой даже очень рано, такъ что, проснувшись, я ужé не заставала его. Онъ возвращался обыкновенно къ чаю, который мы пили одни, и почти всегда въ эту пору послѣ хлопотъ и непріятностей по хозяйству находился въ томъ особенно весёломъ расположеніи духа, которое мы называли *дикимъ восторгомъ*. Часто я требовала, чтобъ онъ разсказывалъ мнѣ, что дѣлалъ утромъ, и онъ разсказывалъ мнѣ такіе вздоры, что мы помирали со смѣху; иногда я требовала серьёзнаго разсказа, и онъ, удерживая улыбку, разсказывалъ. Я глядѣла на его глаза, на его движущіяся губы и ничего не понимала, только радовалась, что вижу его и слышу его голосъ.

«Ну что же я сказалъ? повтори», спрашивалъ онъ. Но я ничего не могла повторить. Такъ смѣшно было, что

мéжду прóчимъ	amongst others
трюмó	pier-glass
сначáла	at first
никáкъ	not at all
застѣ́нчивость	bashfulness
впослѣ́дствіи	subsequently
слы́шно	heard
завéденный	wound up
часы́	watch, clock
шлó	it went
хотя́	although
ли́шній	superfluous
носи́вшій	wearing
каблу́къ	heel
сапóгъ	top-boot
скрипъ	squeaking
подóшва	sole
тóпотъ	tramping
непрія́тный	disagreeable
вещь	thing
гóрдый	proud
звáніе	calling
трепетáть	to tremble
бáрыня	lady, mistress
мужъ	husband
покрови́тельственный	patronizing
лáска	kindness, caress
осóбенный	special
удовóльствіе	pleasure
суббóта	Saturday
мы́ться	to be washed
выбивáть	to beat
числó	date
пéрвое числó	first of the month
служи́ться	to be served
молéбенъ *е	Te Deum service
водосвя́тіе	consecration of water
тезоимени́тство	name's day
óсень	autumn
задавáться	to be given
пиръ	feast, banquet
околóтокъ *о	neighbourhood
неизмѣ́нный	invariable
съ тѣхъ поръ	ever since
вмѣ́шиваться	to interfere
домовóдство	house-keeping
полевóй (*adj.*)	field
крестья́нинъ	peasant
просну́вшись	when awaking
заставáть	to find
возвращáться	to return
обыкновéнный	usual
почти́	almost
порá	time
хлóпоты (*pl. fem.*)	trouble
непрія́тность	unpleasantness
находи́ться	to find oneself
весёлый	gay
осóбенный	special
расположéніе ду́ха	spirits, humour
называ́ть	to call
ди́кій	wild
востóргъ	delight
трéбовать	to demand
разскáзывать	to narrate
помирáть	to die
смѣхъ	laughter
разскáзъ	tale, story
удéрживая	suppressing
улы́бка	smile
глядѣ́ть	to look
дви́жущійся	moving
губá	lip
рáдоваться	to be glad
слы́шать	to hear
гóлосъ	voice
повтори́ть	to repeat
смѣшнóй	funny

онъ мнѣ разсказываетъ не про себя́ и про меня́, а про что-то друго́е. То́чно не всё равно́, что бы тамъ ни дѣлалось. То́лько гора́здо по́слѣ я ста́ла немно́го понима́ть и интересова́ться его́ забо́тами. Татья́на Семёновна не выходи́ла до обѣ́да, пи́ла чай одна́ и то́лько че́резъ посло́въ здоро́валась съ на́ми. Въ на́шемъ особомъ, сумасбро́дно счастли́вомъ мі́ркѣ такъ стра́нно звуча́лъ го́лосъ изъ ея́ друго́го, степе́ннаго, поря́дочнаго уголка́, что ча́сто я не выде́рживала и то́лько хохота́ла въ отвѣ́тъ го́рничной кото́рая, сложи́въ ру́ку на ру́ку, мѣ́рно докла́дывала, что «Татья́на Семёновна приказа́ли узна́ть, какъ почива́ли по́слѣ вчера́шняго гуля́нья, а про себя́ приказа́ли доложи́ть, что у нихъ всю ночь бочо́къ болѣ́лъ, и глу́пая соба́ка на дере́внѣ ла́яла, мѣша́ла почива́ть. А ещё прика́зали спроси́ть, какъ понра́вилось ны́нѣшнее пече́нье, и проси́ли замѣ́тить, что не Тара́съ ны́нче пёкъ, а для про́бы въ пе́рвый разъ Никола́ша, и о́чень, де́скать, неду́рно, кренде́льки особенно, а сухари́ пережа́рилъ». До обѣ́да мы бы́ли ма́ло вмѣ́стѣ. Я игра́ла, чита́ла одна́, онъ писа́лъ, уходи́лъ ещё; но къ обѣ́ду, въ четы́ре часа́, мы сходи́лись въ гости́ной, мама́ша выплыва́ла изъ свое́й ко́мнаты, и явля́лись бѣ́дныя дворя́нки, стра́нницы, кото́рыхъ всегда́ человѣ́ка два-три жи́ло въ до́мѣ. Регуля́рно ка́ждый день мужъ по ста́рой привы́чкѣ подава́лъ къ обѣ́ду ру́ку ма́тери, но она́ тре́бовала, чтобъ онъ подава́лъ мнѣ другу́ю, и регуля́рно ка́ждый день мы тѣсни́лись и пу́тались въ дверя́хъ. За обѣ́домъ предсѣда́тельствовала ма́тушка же, и разгово́ръ вёлся́ прили́чно-разсуди́тельный и нѣ́сколько торже́ственный. На́ши просты́я слова́ съ му́жемъ прія́тно разруша́ли торже́ственность э́тихъ обѣ́денныхъ засѣда́ній. Ме́жду сы́номъ и ма́терью иногда́ завя́зывались спо́ры и насмѣ́шки другъ надъ дру́гомъ; я осо́бенно люби́ла э́ти спо́ры и насмѣ́шки, потому́ что въ нихъ-то сильнѣ́е всего́ выража́лась нѣ́жная и твёрдая любо́вь, кото́рая свя́зывала ихъ. По́слѣ обѣ́да maman сади́лась въ гости́ную на

что-то другóе	something else
всё равнó	all the same
что бы ни . . .	no matter what . . .
горáздо	much
немнóго	a little
интересовáться	to take an interest
забóта	care
выходи́ть	to come out
посóлъ *о	messenger
здорóваться	to greet
осóбый	peculiar
сумасбрóдный	foolish
счастли́вый	happy
мірокъ *о	little world
стрáнный	strange
звучáть	to sound
другóй	other
степéнный	steady
поря́дочный	ordered
уголóкъ *о	little corner
выдéрживать	to hold out
хохотáть	to giggle
гóрничная	the maid
сложи́ть	to fold
мѣрный	steady
доклáдывать	to report
приказáть	to order
узнáть	to get to know
почивáть	to rest
доложи́ть	to report
вчерáшній	yesterday's
гуля́нье	walk, outing
бокъ, бочóкъ	side, flank
болѣть	to ache
глýпый	silly
собáка	dog
лáять	to bark
мѣшáть	to disturb
ны́нѣшній	the present
печéнье	baking
замѣтить	to point out
ны́нче	to-day
пёкъ	he baked
прóба	trial
дéскать	you see
недýрно	not bad
кренделёкъ	cracknel
осóбенно	especially
сухáрь (*masc.*)	biscuit
пережáрить	to overroast
вмѣстѣ	together
сходи́ться	to assemble
выплывáть	to swim out
являться	to appear
дворя́нка	noblewoman
стрáнница	wanderer
привы́чка	habit
подавáть	to hand
трéбовать	to demand
тѣсни́ться	to crush
пýтаться	to be in one another's way
предсѣдáтельствовать	to preside
мáтушка	mother
разговóръ	conversation
вёлся	was carried on
прили́чный	respectful
разсуди́тельный	reasonable
нѣсколько	somewhat
торжéственный	solemn
простóй	simple
пріятный	pleasant
разрушáть	to destroy
торжéственность	solemnity
обѣденный	dinner (*adj.*)
засѣдáніе	sitting
мéжду (*instr.*)	between
завя́зываться	to be started
споръ	quarrel
насмѣшка	fun
сильнѣе	stronger
выражáться	to be expressed
нѣжный	tender
твёрдый	firm
свя́зывать	to unite
сади́ться	to sit down

большо́е кре́сло и растира́ла таба́къ и́ли разрѣ́зывала листы́ новополу́ченныхъ книгъ, а мы чита́ли вслухъ и́ли уходи́ли въ дива́нную къ клавико́рдамъ. Мы мно́го вмѣ́стѣ чита́ли э́то вре́мя, но му́зыка была́ на́шимъ люби́мѣйшимъ и лу́чшимъ наслажде́ніемъ, вся́кій разъ вызыва́я но́выя стру́ны въ на́шихъ сердца́хъ и какъ бу́дто сно́ва открыва́я намъ другъ дру́га. Когда́ я игра́ла его́ люби́мыя ве́щи, онъ сади́лся на да́льній дива́нъ, гдѣ мнѣ почти́ не бы́ло ви́дно его́, и изъ стыдли́вости чу́вства стара́лся скрыва́ть впечатлѣ́ніе, кото́рое производи́ла на него́ му́зыка; но ча́сто, когда́ онъ не ожида́лъ э́того, я встава́ла отъ фортепіа́но, подходи́ла къ нему́ и стара́лась заста́ть на его́ лицѣ́ слѣды́ волне́нія, неесте́ственный блескъ и вла́жность въ глаза́хъ, кото́рые онъ напра́сно стара́лся скрыть отъ меня́. Мама́шѣ ча́сто хотѣ́лось посмотрѣ́ть на насъ въ дива́нной, но, вѣ́рно, она́ боя́лась стѣсни́ть насъ, и иногда́, бу́дто не гля́дя на насъ, она́ проходи́ла че́резъ дива́нную съ мни́мосерьёзнымъ и равноду́шнымъ лицо́мъ; но я зна́ла, что ей не́ зачѣ́мъ бы́ло ходи́ть къ себѣ́ и такъ ско́ро возвраща́ться. Вече́рній чай разлива́ла я въ большо́й гости́ной, и опя́ть всѣ дома́шніе собира́лись къ столу́. Это торже́ственное засѣда́ніе при зерца́лѣ самова́ра и разда́ча стака́новъ и ча́шекъ до́лгое вре́мя смуща́ли меня́. Мнѣ всё каза́лось, что я недосто́йна ещё э́той че́сти, сли́шкомъ мо́лода и легкомы́сленна, чтобы повёртывать кранъ тако́го большо́го самова́ра чтобы ста́вить стака́нъ на подно́съ Ники́тѣ и прогова́ривать: «Петру́ Ива́новичу, Ма́рьѣ Ми́ничнѣ», спра́шивать: «сла́дко ли?» и оставля́ть куски́ са́хара ня́нѣ и заслу́женнымъ лю́дямъ. «Сла́вно, сла́вно, — ча́сто пригова́ривалъ мужъ, — то́чно больша́я», и э́то ещё бо́льше смуща́ло меня́.

По́слѣ ча́я maman раскла́дывала пасья́нсъ и́ли слу́шала гада́нье Ма́рьи Ми́ничны, пото́мъ цѣ́лова́ла и крести́ла насъ обо́ихъ, и мы уходи́ли къ себѣ́. Бо́льшею ча́стью,

однáко, мы просиживали вдвоёмъ за пóлночь, и э́то бы́ло сáмое лу́чшее, прiя́тное врéмя. Онъ разскáзывалъ мнѣ про своё прошéдшее, мы дѣ́лали плáны, философствовали иногдá и старáлись говори́ть всё потихóньку, чтóбы насъ

крéсло	armchair	возвращáться	to return
растирáть	to ground	разливáть	to pour out
разрѣ́зывать	to cut	домáшній	domestic
листъ	leaf	собирáться	to assemble
новополу́ченный	just received	зерцáло	a mirror
вслухъ	aloud	раздáча	distribution
люби́мѣйшій	most favourite	чáшка	cup
наслаждéніе	enjoyment	дóлгій	long
вызывáть	to call forth	смущáть	to confuse
стрyнá	string	недостóйный	unworthy
сéрдце	heart	честь	honour
снóва	again	легкомы́сленный	unconcerned
открывáть	to open	повёртывать	to turn
дáльній	farther away	кранъ	the tap
ви́дно	seen, visible	стáвить	to place
почти́	almost	поднóсъ	tray
стыдли́вость	bashfulness	слáдкій	sweet
старáться	to try	оставля́ть	to leave
скрывáть	to hide	кусóкъ *о	piece
впечатлѣ́ніе	impression	ня́ня	nurse
производи́ть	to produce	заслу́женный	worthy
подходи́ть	to go up	лю́ди	people
застáть	to find	слáвный	splendid
слѣдъ	trace	тóчно	as if
волнéніе	agitation	расклáдывать	to lay out
неестéственный	unnatural	пасья́нсъ	patience
блескъ	glitter	гадáнье	guessing, fortune-telling
влáжность	moisture		
напрáсно	vainly	цѣловáть	to kiss
вѣ́рно	probably	крести́ть	to christen
боя́ться	to be afraid	óба	both
стѣсни́ть	to inconvenience	бóльшею чáстью	mostly
гля́дя	looking	проси́живать	to sit up
проходи́ть	to pass	вдвоёмъ	both
мни́мый	imaginary	пóлночь	midnight
равноду́шный	indifferent	прошéдшее	the past
не зачѣ́мъ	to have no business	потихóньку	very quietly

не услыха́ли наверху́ и не донесли́ бы Татья́нѣ Семёновнѣ, кото́рая тре́бовала, что́бы мы ложи́лись ра́но. Иногда́ мы, проголода́вшись, потихо́ньку шли въ буфе́тъ, достава́ли холо́дный у́жинъ че́резъ проте́кцію Ники́ты и съѣда́ли его́ при одно́й свѣчѣ въ моёмъ кабине́тѣ. Мы жи́ли съ нимъ то́чно чужіе въ э́томъ большо́мъ ста́ромъ до́мѣ, въ кото́ромъ надъ всѣмъ стоя́лъ стро́гій духъ старины́ и Татья́ны Семёновны. Не то́лько она́, но лю́ди, ста́рыя дѣвушки, ме́бель, карти́ны внуша́ли мнѣ уваже́ніе, нѣкоторый страхъ и созна́ніе того́, что мы съ нимъ здѣсь немно́жко не на своёмъ мѣстѣ и что намъ на́до жить здѣсь о́чень осторо́жно и внима́тельно. Какъ я вспомина́ю тепе́рь, то ви́жу, что мно́гое — и э́тотъ свя́зывающій, неизмѣнный поря́докъ и э́та бе́здна пра́здныхъ и любопы́тныхъ люде́й въ на́шемъ до́мѣ — бы́ло неудо́бно и тяжело́; но тогда́ са́мая э́та стѣснённость ещё бо́лѣе оживля́ла на́шу любо́вь. Не то́лько я, но и онъ не пока́зывалъ ви́да, что ему́ что-нибу́дь не нра́вится. Напро́тивъ, онъ да́же какъ бу́дто пря́тался самъ отъ того́, что бы́ло ду́рно. Ма́менькинъ лаке́й, Дми́трій Си́доровъ, большо́й охо́тникъ до тру́бки, регуля́рно ка́ждый день по́слѣ обѣда, когда́ мы быва́ли въ дива́нной, ходи́лъ въ му́жнинъ кабине́тъ брать его́ таба́къ изъ я́щика; и на́до бы́ло ви́дѣть, съ каки́мъ весёлымъ стра́хомъ Сергѣй Миха́йлычъ на цы́почкахъ подходи́лъ ко мнѣ и, грозя́ па́льцемъ и подми́гивая, пока́зывалъ на Дми́трія Си́дорова, кото́рый никакъ не предполага́лъ, что его ви́дятъ. И когда́ Дмитрій Си́доровъ уходи́лъ, не замѣтивъ насъ, отъ ра́дости, что всё ко́нчилось благополу́чно, какъ и при вся́комъ друго́мъ слу́чаѣ, мужъ говори́лъ, что я пре́лесть, и цѣлова́лъ меня́. Иногда́ э́то споко́йствіе, всепроще́ніе и какъ бу́дто равноду́шіе ко всему́ не нра́вилось мнѣ, я не замѣча́ла того́, что во мнѣ бы́ло то же са́мое, и счита́ла э́то сла́бостью. «То́чно ребёнокъ, кото́рый не смѣетъ показа́ть свою́ во́лю», ду́мала я.

— Ахъ, мой другъ, — отвѣча́лъ онъ мнѣ, когда́ я разъ сказа́ла ему́, что меня́ удивля́етъ его́ сла́бость, — ра́звѣ мо́жно быть чѣмъни́будь недово́льнымъ, когда́ такъ сча́стливъ, какъ я? Ле́гче самому́ уступа́ть, чѣмъ гнуть други́хъ; въ э́томъ я давно́ убѣди́лся, и нѣтъ того́ положе́нія,

услыха́ть	to hear	пря́таться	to hide
наверху́	upstairs	дурно́й	bad
донести́	to report	лаке́й	lackey
ложи́ться	to go to bed	охо́тникъ	lover
проголода́вшись	getting hungry	тру́бка	pipe
буфе́тъ	larder	кабине́тъ	study
достава́ть	to get out	му́жнинъ	husband's
проте́кція	influence	я́щикъ	drawer
съѣда́ть	to eat up	на цы́почкахъ	on tip toe
свѣча́	candle	грозя́	threatening
чужо́й	stranger	па́лецъ *е	finger
стро́гій	strict	подми́гивая	winking
духъ	spirit	предполага́ть	to imagine
старина́	olden days	замѣ́тивъ	having noticed
дѣвушка	girl, maid	ра́дость	joy
внуша́ть	to inspire	ко́нчиться	to be finished
уваже́ніе	respect	благополу́чно	all right
страхъ	fear	слу́чай	case, occasion
созна́ніе	consciousness	пре́лесть	charm
немно́жко	a little	споко́йствіе	calm
на́до	one has to	всепроще́ніе	all forgiveness
осторо́жный	careful	равноду́шіе	indifference
внима́тельный	attentive	то же са́мое	the same
вспомина́ть	to recollect	сла́бость	weakness
свя́зывающій	uniting	ребёнокъ *о	child
неизмѣ́нный	constant	смѣть	to dare
поря́докъ *о	order	во́ля	will
бе́здна	large number	удивля́ть	to surprise
пра́здный	idle, leisured	недово́льный	dissatisfied
любопы́тный	inquisitive	уступа́ть	to give in
неудо́бный	uncomfortable	ле́гче	easier
тяжёлый	heavy, difficult	гнуть	to bend
стѣснённость	restriction	убѣди́ться	to convince oneself
оживля́ть	to enliven	положе́ніе	situation
видъ	air = mien		
напро́тивъ	on the contrary		

въ кото́ромъ бы нельзя́ бы́ло быть счастли́вымъ. А намъ такъ хорошо́! Я не могу́ серди́ться; для меня́ тепе́рь нѣтъ дурно́го, есть то́лько жа́лкое и заба́вное. А гла́вное — le mieux est l'ennemi du bien. Повѣ́ришь ли, когда́ я слы́шу колоко́льчикъ, письмо́ получа́ю, про́сто, когда́ просну́сь, мнѣ стра́шно стано́вится. Стра́шно, что жить на́до, что измѣ́нится что-нибу́дь; а лу́чше тепе́решняго быть не мо́жетъ.

Я вѣ́рила, но не понима́ла его́; мнѣ бы́ло хорошо́, но каза́лось, что всё это такъ, а не ина́че должно́ быть и всегда́ со всѣ́ми быва́етъ, а что есть тамъ, гдѣ́-то, ещё друго́е, хотя́ не бо́льшее, но друго́е сча́стіе.

Такъ прошло́ два мѣ́сяца, пришла́ зима́ со свои́ми холода́ми и мете́лями, и я, несмотря́ на то, что онъ былъ со мно́й, начина́ла чу́вствовать себя́ одино́кой, начина́ла чу́вствовать, что жизнь повторя́ется, а нѣтъ ни во мнѣ, ни въ нёмъ ничего́ но́ваго, а что, напро́тивъ, мы какъ будто возвраща́емся къ ста́рому. Онъ на́чалъ занима́ться дѣла́ми безъ меня́ бо́льше, чѣмъ пре́жде, и опя́ть мнѣ ста́ло каза́ться что есть у него́ въ душѣ́ како́й-то осо́бый міръ, въ кото́рый онъ не хо́четъ впуска́ть меня́. Его всегда́шнее споко́йствіе раздража́ло меня́. Я люби́ла его́ не ме́ньше, чѣмъ пре́жде, и не ме́ньше, чѣмъ пре́жде, была́ сча́стлива его любо́вью; но любо́вь моя́ останови́лась и не росла́ бо́льше, а, кро́мѣ любви́, како́е-то но́вое безпоко́йное чу́вство начина́ло закра́дываться въ мою́ ду́шу. Мнѣ ма́ло бы́ло люби́ть по́слѣ того́, какъ я испыта́ла сча́стіе полюби́ть его́. Мнѣ хотѣ́лось движе́нія, а не споко́йнаго тече́нія жи́зни. Мнѣ хотѣ́лось волне́ній, опа́сностей и самопоже́ртвованія для чу́вства. Во мнѣ былъ избы́токъ си́лы, не находи́вшій мѣ́ста въ на́шей ти́хой жи́зни. На меня́ находи́ли поры́вы тоски́, кото́рую я, какъ что-то дурно́е, стара́лась скрыва́ть отъ него́, и поры́вы нейстово́й нѣ́жности и весёлости, пуга́вшіе его́. Онъ ещё пре́жде меня́ замѣ́тилъ моё состоя́ніе и предложи́лъ ѣ́хать въ

го́родъ; но я проси́ла его́ не ѣ́здить и не измѣня́ть на́шего о́браза жи́зни, не наруша́ть на́шего сча́стія. И то́чно, я была́ сча́стлива; но меня́ му́чило то, что сча́стіе э́то не сто́ило мнѣ никако́го труда́, никако́й же́ртвы, когда́ си́лы труда́ и же́ртвы томи́ли меня́. Я люби́ла его и ви́дѣла, что я всё для него́; но мнѣ хотѣ́лось, что́бы ви́дѣли всѣ на́шу любо́вь, что́бы мѣша́ли мнѣ люби́ть и я всё-таки́ люби́ла бы его́. Мой умъ и да́же чу́вства бы́ли за́няты, но бы́ло друго́е чу́вство мо́лодости, потре́бности движе́нія,

серди́ться	to be angry	тече́ніе	stream, flow
жа́лкій	miserable	волне́ніе	agitation
заба́вный.	amusing	опа́сность	danger
главно́е	the main thing	самопоже́ртвованіе	self-sacrifice
колоко́льчикъ	bell	избы́токъ *о	excess
просну́ться	to awake	си́ла	strength
стра́шный	terrible	находи́ть	to be visited
измѣни́ться	to change	поры́въ	spasm
ина́че	otherwise	тоска́	longing, ennui
мете́ль	storm	скрыва́ть	to hide
несмотря́ на то	notwithstanding that	нейстовый	unrestrained, wild
одино́кій	lonely	нѣ́жность	tenderness
повторя́ться	to repeat oneself	весёлость	merriness
возвраща́ться	to return	пуга́ть	to frighten
пре́жде	before	предложи́ть	to offer
осо́бый	special	о́бразъ	mode
міръ	world	наруша́ть	to infringe upon
впуска́ть	to let in	му́чить	to torment
всегда́шній	continuous	трудъ	labour
раздража́ть	to irritate	же́ртва	sacrifice
ме́ньше	less	томи́ть	to oppress
останови́ться	to stop	мѣша́ть	to hinder
расти́	to grow	всё-таки́	still
росла́ (*fem.*)	grew	умъ	mind
безпоко́йный	restless	мо́лодость	youth
закра́дываться	to steal in	потре́бность	necessity
испыта́ть	to experience	движе́ніе	movement
движе́ніе	movement		

не находи́вшее удовлетворе́нія въ на́шей ти́хой жи́зни. Заче́мъ онъ мнѣ сказа́лъ, что мы мо́жемъ ѣхать въ го́родъ, когда́ то́лько я захочу́ э́того? Не скажи́ онъ мнѣ э́того, мо́жетъ-быть, я по́няла бы, что томи́вшее меня́ чу́вство есть вре́дный вздоръ, вина́ моя́, что та же́ртва, кото́рую я иска́ла, была́ тутъ пере́до мно́й въ подавле́ніи э́того чу́вства. Мысль, что я могу́ спасти́сь отъ тоски́, то́лько переѣхавъ въ го́родъ, нево́льно приходи́ла мнѣ въ го́лову, и вмѣстѣ съ тѣмъ оторва́ть его́ отъ всего́, что онъ люби́лъ, для себя́ мнѣ бы́ло со́вѣстно и жа́лко. А вре́мя уходи́ло, снѣгъ заноси́лъ всё бо́льше и бо́льше стѣны до́ма, и мы всё бы́ли одни́ и одни́, и всё тѣ же бы́ли мы другъ предъ дру́гомъ; а тамъ гдѣ-то въ бле́скѣ, въ шу́мѣ волнова́лись, страда́ли и ра́довались то́лпы люде́й, не ду́мая о насъ и о на́шемъ уходи́вшемъ существова́ніи. Ху́же всего́ для меня́ бы́ло то, что я чу́вствовала, какъ съ ка́ждымъ днёмъ привы́чки жи́зни зако́вывали на́шу жизнь въ одну́ опредѣлённую фо́рму, какъ чу́вство на́ше станови́лось не свобо́дно, а подчиня́лось ро́вному, безстра́стному тече́нію вре́мени. У́тромъ мы быва́ли ве́селы, въ обѣдъ — почти́тельны, ве́черомъ — нѣ́жны. «Добро́! . . — говори́ла я себѣ́, — э́то хорошо́ — дѣ́лать добро́ и жить че́стно, какъ онъ говори́тъ; но э́то мы успѣ́емъ ещё, а есть что-то, на что у меня́ то́лько тепе́рь есть си́лы». Мнѣ не того́ ну́жно бы́ло, мнѣ нужна́ была́ борьба́; мнѣ ну́жно бы́ло, чтобы чу́вство руководи́ло на́ми въ жи́зни, а не жизнь руководи́ла чу́вствомъ. Мнѣ хотѣ́лось подойти́ съ нимъ вмѣстѣ къ про́пасти и сказа́ть: «вотъ шагъ, я бро́шусь туда́, вотъ движе́ніе, и я поги́бла, и чтобъ онъ, блѣднѣ́я на краю́ про́пасти, взялъ меня́ въ свои́ си́льныя ру́ки, подержа́лъ бы надъ не́й, такъ что у меня́ бы въ се́рдцѣ захолону́ло, и унёсъ бы куда́ хо́четъ».

Э́то состоя́ніе подѣ́йствовало да́же на моё здоро́вье, и не́рвы начина́ли у меня́ разстра́иваться. Одно́ у́тро мнѣ бы́ло ху́же обыкнове́ннаго; онъ верну́лся изъ конто́ры не

въ ду́хѣ, что рѣ́дко быва́ло съ нимъ. Я тотча́съ замѣ́тила это и спроси́ла, что съ нимъ. Но онъ не хотѣ́лъ сказа́ть, говоря́, что не сто́итъ того́. Какъ я по́слѣ узна́ла, испра́вникъ призыва́лъ на́шихъ мужико́въ и по нерасположе́нію къ му́жу тре́бовалъ отъ нихъ незако́ннаго и угрожа́лъ имъ. Мужъ не могъ ещё перевари́ть всего́ э́того такъ,

удовлетворе́ніе	satisfaction	добро́	the good
томи́вшій	oppressing	че́стный	honest
вре́дный	harmful	успѣ́ть	to manage
вздоръ	nonsense	борьба́	struggle
вина́	guilt, fault	руководи́ть	to guide
подавле́ніе	suppression	про́пасть	chasm, precipice
мысль	thought	шагъ	step
спасти́сь	to save oneself	бро́шусь	I will throw myself
переѣ́хать	to remove		
нево́льный	involuntary	поги́бла (*fem.*)	perished
приходи́ть въ го́лову	to occur to somebody	блѣднѣ́я	turning pale
		край	edge
вмѣ́стѣ съ тѣмъ	at the same time	си́льный	strong
оторва́ть	to tear away	подержа́ть	to hold a little
со́вѣстный	shameful	захоло́нуть	to begin to toss
жа́лкій	pitiful	унёсъ	he carried away
снѣгъ	snow	состоя́ніе	state, condition
заноси́ть	to heap up	подѣ́йствовать	to react
блескъ	glitter	здоро́вье	health
шумъ	noise	нервъ	nerve
волнова́ться	to be agitated	разстра́иваться	to give way
страда́ть	to suffer	обыкнове́нный	usual
ра́доваться	to be glad	верну́ться	to return
толпа́	crowd	конто́ра	office
существова́ніе	existence	не въ ду́хѣ	out of sorts
привы́чка	habit	рѣ́дкій	rare
зако́вывать	to chain	быва́ть	to happen
опредѣлённый	definite	не сто́итъ того́	it is not worth it
свобо́дный	free	испра́вникъ	county chief of police
подчиня́ться	to submit		
ро́вный	even	призыва́ть	to call up
безстра́стный	passionless	нерасположе́ніе	indisposition
тече́ніе	flow, passing	незако́нный	illegal
почти́тельный	respectful	угрожа́ть	to threaten
нѣ́жный	tender	перевари́ть	to digest

чтобы всё было только смѣшно́ и жалко, былъ раздражёнъ и оттого́ не хотѣлъ говори́ть со мной. Но мнѣ показа́лось, что онъ не хотѣлъ говори́ть со мной оттого́, что считалъ меня́ ребёнкомъ, кото́рый не мо́жетъ поня́ть того́, что его́ занима́етъ. Я отверну́лась отъ него́, замолча́ла и велѣла попроси́ть къ ча́ю Ма́рью Ми́ничну, кото́рая гости́ла у насъ. По́слѣ ча́ю, кото́рый я ко́нчила осо́бенно ско́ро, я увела́ Ма́рью Ми́ничну въ дива́нную и ста́ла гро́мко говори́ть съ ней о како́мъ-то вздо́рѣ, кото́рый для меня́ былъ во́все незанима́теленъ. Онъ ходи́лъ по ко́мнатѣ, и́зрѣдка взгля́дывая на насъ. Эти взгля́ды почему́-то тепе́рь такъ дѣйствовали на меня́, что мнѣ всё бо́льше и бо́льше хотѣлось говори́ть и да́же смѣя́ться; мнѣ каза́лось смѣшно́ всё, что я сама́ говори́ла, и всё, что говори́ла Марья Ми́нична. Ничего́ не сказа́въ мнѣ, онъ ушёлъ совсѣмъ въ свой кабине́тъ и затвори́лъ за собо́й дверь. Какъ то́лько его́ не слышно стало, вся моя́ весёлость вдругъ исчёзла, такъ что Марья Минична удиви́лась и ста́ла спра́шивать, что со мной. Я, не отвѣча́я ей, сѣла на дива́нъ, и мнѣ захотѣлось пла́кать. «И что онъ это приду́мываетъ? — ду́мала я. — Како́й-нибу́дь вздоръ, кото́рый ему́ ка́жется ва́женъ, а попро́буй сказа́ть мнѣ, я покажу́ ему́, что всё пустяки́. Нѣтъ, ему́ ну́жно ду́мать, что я не пойму́, ну́жно унижа́ть меня́ свои́мъ велича́вымъ споко́йствіемъ и всегда́ быть пра́вымъ со мной. Зато́ и я права́, когда́ мнѣ ску́чно, пу́сто, когда́ я хочу́ жить, дви́гаться, — ду́мала я, — а не стоя́ть на одно́мъ мѣстѣ и чу́вствовать, какъ вре́мя идётъ че́резъ меня́. Я хочу́ идти́ впередъ и съ ка́ждымъ днёмъ, съ ка́ждымъ ча́сомъ хочу́ но́ваго, а онъ хо́четъ останови́ться и меня́ останови́ть съ собо́й. А какъ бы ему́ легко́ было! Для этого не ну́жно ему́ везти́ меня́ въ го́родъ, для этого ну́жно то́лько быть таки́мъ, какъ я, не лома́ть себя́, не удéрживаться, а жить про́сто. Это са́мое онъ совѣтуетъ мнѣ, а самъ онъ не простъ. Вотъ что!»

Я чу́вствовала, что слёзы подступа́ютъ мнѣ къ се́рдцу и что я раздражена́ на него́. Я испуга́лась э́того раздраже́нія и пошла́ къ нему́. Онъ сидѣ́лъ въ кабинетѣ́ и писа́лъ. Услы́шавъ мои́ шаги́, онъ огляну́лся на мгнове́ніе равноду́шно, споко́йно и продолжа́лъ писа́ть. Этотъ взглядъ мнѣ не понра́вился; вмѣ́сто того́, что́бы подойти́ къ нему́, я ста́ла къ столу́, у кото́раго онъ писа́лъ, и, раскры́въ кни́гу, ста́ла смотрѣ́ть въ неё. Онъ ещё разъ оторва́лся и поглядѣ́лъ на меня́.

— Ма́ша, ты не въ ду́хѣ? — сказа́лъ онъ.

Я отвѣ́тила холо́днымъ взгля́домъ, кото́рый говори́лъ: «не́чего спра́шивать! что за любе́зности?» Онъ покача́лъ

смѣшно́й	funny
раздражённый	irritated
отверну́ться	to turn away
велѣ́ть	to order
гости́ть	to be on a visit
во́все	not at all
занима́тельный	interesting
и́зрѣдка	occasionally
взгля́дывать	to glance
дѣ́йствовать	to act
смѣя́ться	to laugh
затвори́ть	to close
исче́знуть	to disappear
удиви́ться	to be surprised
пла́кать	to cry
приду́мывать	to invent
ва́жный	important
попро́бовать	to try
пустя́къ	trifle
унижа́ть	to humiliate
велича́вый	grand
пра́вый	right
ску́чный	lonely
пусто́й	empty
дви́гаться	to move about
вперёдъ	forward
лома́ть себя́	to break oneself, to be capricious
уде́рживаться	to control oneself
совѣ́товать	to advise
вотъ что!	that is what it is!
слеза́	tear
подступа́ть	to come up, to appear
раздражённый	irritated
испуга́ться	to be frightened
шагъ	step, pace
огляну́ться	to look back
мгнове́ніе	instant
равноду́шный	indifferent
вмѣ́сто (*gen.*)	instead of
раскры́ть	to open out
ещё разъ	again
оторва́ться	to tear oneself away
не въ ду́хѣ	out of spirits
не́чего	there is no need
любе́зность	kindness
покача́ть	to shake

головой и робко, нѣжно улыбнулся, но въ первый разъ ещё моя улыбка не отвѣтила на его улыбку.

— Что у тебя было нынче? — спросила я, — отчего ты не сказалъ мнѣ?

— Пустяки! маленькая непріятность, — отвѣчалъ онъ. — Однако теперь я могу разсказать тебѣ. Два мужика отправились въ городъ...

Но я не дала ему досказать.

— Отчего ты не разсказалъ мнѣ тогда ещё, когда за чаемъ я спрашивала?

— Я бы тебѣ сказалъ глупость, я былъ сердитъ тогда.

— Тогда-то мнѣ и нужно было.

— Зачѣмъ?

— Отчего ты думаешь, что я никогда ни въ чёмъ не могу помочь тебѣ?

— Какъ думаю! — сказалъ онъ, бросая перо. — Я думаю, что безъ тебя я жить не могу. Во всёмъ, во всёмъ не только ты мнѣ помогаешь, но ты всё дѣлаешь. Вотъ хватилась! — засмѣялся онъ. — Тобой я живу только. Мнѣ кажется всё хорошо только оттого, что ты тутъ, что тебя надо...

— Да, это я знаю; я милый ребёнокъ, котораго надо успокаивать, — сказала я такимъ тономъ, что онъ удивлённо, какъ будто въ первый разъ это увидѣлъ, посмотрѣлъ на меня. — Я не хочу спокойствія, довольно его въ тебѣ, очень довольно, — прибавила я.

— Ну, вотъ видишь ли, въ чёмъ дѣло, — началъ онъ торопливо, перебивая меня, видимо боясь дать мнѣ всё выговорить, — какъ бы ты разсудила его.

— Теперь не хочу, — отвѣчала я. Хотя мнѣ и хотѣлось слушать его, но мнѣ такъ пріятно было разрушить его спокойствіе. — Я не хочу играть въ жизни, я хочу жить, — сказала я, — такъ же, какъ и ты.

На лицѣ его, на которомъ всё такъ быстро и живо отражалось, выразились боль и усиленное вниманіе.

— Я хочу́ жить съ тобо́й ро́вно, съ тобо́й. . .

Но я не могла́ договори́ть: така́я грусть, глубо́кая грусть вы́разилась на его́ лицѣ́. Онъ помолча́лъ немно́го.

— Да чѣмъ же не ро́вно ты живёшь со мной?—сказа́лъ онъ,—тѣмъ, что я, а не ты, вожу́сь съ испра́вникомъ и пья́ными мужика́ми. . .

— Да не въ одно́мъ э́томъ,—сказа́ла я.

— Ра́ди Бо́га пойми́ меня́, мой другъ, — продолжа́лъ онъ, — я зна́ю, что отъ трево́гъ намъ быва́етъ всегда́ бо́льно, я жилъ и узна́лъ э́то. Я тебя́ люблю́ и, слѣдовательно, не могу́ не жела́ть избавить тебя́ отъ трево́гъ. Въ э́томъ моя́ жизнь, въ любви́ къ тебѣ́—ста́ло-быть, и мнѣ́ не мѣша́й жить.

ро́бкій	timid	ви́димо	evidently
улыбну́ться	to smile	вы́говори́ть	to speak out
пустя́къ	trifle	разсуди́ть	to judge, decide
непрія́тность	unpleasantness	разру́шить	to destroy
одна́ко	however	бы́стрый	rapid
мужи́къ	peasant	жи́во	sharply
отпра́виться	to set out	отража́ться	to be reflected
досказа́ть	to complete the sentence	боль	pain
		уси́ленный	forced
глу́пость	silly thing	внима́ніе	attention
серди́тый	vexed	грусть	sadness
помо́чь	to help	глубо́кій	deep
броса́ть	to throw away	вози́ться	to bother with
вотъ хвати́лась	what an idea!	испра́вникъ	chief of police
ми́лый	lovely	пья́ный	drunken
успока́ивать	to reassure	ра́ди (*gen.*)	for the sake of
удивлённый	surprised	трево́га	alarm, anxiety
дово́льно	enough	бо́льно	painful
приба́вить	to add	слѣ́довательно	consequently
торопли́вый	hasty	изба́вить	to save from
перебива́я	interrupting	ста́ло-быть	consequently

— Ты всегда́ правъ! —сказа́ла я, не гля́дя на него́.

Мнѣ было доса́дно, что опя́ть у него́ въ душѣ всё я́сно и поко́йно, когда́ во мнѣ была́ доса́да и чу́вство, похо́жее на раска́яніе.

— Ма́ша, что́ съ тобой?—сказа́лъ онъ.—Рѣчь не о томъ, я ли правъ или ты права́, а совсѣмъ о друго́мъ: что́ у тебя́ про́тивъ меня́? Не вдругъ говори́, поду́май и скажи́ мнѣ все, что ты ду́маешь. Ты не дово́льна мной и ты, вѣрно, права́, но дай мнѣ поня́ть, въ чёмъ я винова́тъ.

Но какъ я могла́ сказа́ть ему́ мою́ ду́шу? То, что онъ такъ сра́зу по́нялъ меня́, что опя́ть я была́ ребёнокъ пе́редъ нимъ, что ничего́ я не могла́ сдѣлать, чего бы онъ не понима́лъ и не предви́дѣлъ, ещё бо́льше взволнова́ло меня́.

— Ничего́ я не имѣю про́тивъ тебя́,—сказа́ла я.—Про́сто мнѣ ску́чно и хо́чется, что́бы не́ было ску́чно. Но ты говори́шь, что такъ на́до, и опя́ть ты правъ!

Я сказала это и взгляну́ла на него. Я дости́гла своей цѣли: спокойствіе его исчезло, испугъ и боль были на его лицѣ.

— Ма́ша,—заговори́лъ онъ ти́химъ, взволно́ваннымъ го́лосомъ,—это не шу́тки, то, что мы дѣлаемъ тепе́рь. Тепе́рь рѣша́ется на́ша судьба́. Я прошу́ тебя́ ничего́ не отвѣча́ть мнѣ и вы́слушать. За что ты хо́чешь му́чить меня́?

Но я переби́ла его́.

— Я зна́ю, ты бу́дешь правъ. Не говори́ лу́чше, ты правъ, — сказа́ла я хо́лодно, какъ бу́дто не я, а како́й-то злой духъ говори́лъ во мнѣ.

— Если бы ты зна́ла, что ты дѣлаешь! — сказа́лъ онъ дрожа́щимъ го́лосомъ.

Я запла́кала, и мнѣ ста́ло ле́гче. Онъ сидѣлъ по́длѣ меня́ и молча́лъ. Мнѣ было и жа́лко его́, и со́вѣстно за себя́, и доса́дно за то, что я сдѣлала. Я не глядѣла на него́. Мнѣ каза́лось, что онъ до́лженъ и́ли стро́го, или недоумѣва́юще смотрѣть на меня́ въ э́ту мину́ту. Я

оглянýлась: крóткій, нѣжный взглядъ, какъ бы просящій прощéнія, былъ устремлёнъ на меня́. Я взяла егó за рýку и сказáла:

— Простú меня́! Я самá не знáю, что я говорúла.

— Да, но я знáю, чтó ты говорúла, и ты прáвду говорúла.

— Что?—спросúла я.

— Что намъ нáдо въ Петербýргъ ѣ́хать,—сказáлъ онъ.—Намъ тутъ тепéрь дѣ́лать нéчего.

— Какъ хóчешь,—сказáла я.

Онъ обня́лъ меня́ и поцѣловáлъ.

— Ты простú меня́,—сказáлъ онъ.—Я виновáтъ пéредъ тобóй.

Въ э́тотъ вéчеръ я дóлго игрáла емý, а онъ ходúлъ по кóмнатѣ и шептáлъ что-то. Онъ имѣ́лъ привы́чку шептáть, и я чáсто спрáшивала у негó, что онъ шéпчетъ, и онъ всегдá, подýмавъ, отвѣчáлъ мнѣ úменно то, что онъ

досáдно	annoyed	рѣшáться	to be decided
я́сный	clear	судьбá	fate
похóжій	resembling	мýчить	to torment
раскáяніе	repentance	перебúть	to interrupt
рѣчь	speech	злой	evil
рѣчь не о томъ . . .	it is not a question	духъ	spirit
		дрожáщій	trembling
прóтивъ (*gen.*)	against	пóдлѣ (*gen.*)	near
виновáтъ	guilty	недоумѣвáюще	indignantly
срáзу	all at once	крóткій	gentle
предвúдѣть	to foresee	прощéніе	forgiveness
взволновáть	to upset	устремлённый	fixed
достúгнуть	to attain, aim	простúть	to forgive
цѣль	aim, purpose	обня́ть	to embrace
испýгъ	fright	шептáть	to whisper
шýтка	joke	úменно	just

шепталъ; бо́льшею ча́стью стихи́ и иногда́ ужа́сный вздоръ, но тако́й вздоръ, по кото́рому я зна́ла настрое́ніе его́ души́.

— Что ты ны́нче ше́пчешь? — спроси́ла я.

Онъ останови́лся, поду́малъ и, улыбну́вшись, отвѣча́лъ два стиха́ Ле́рмонтова:

> . . . А онъ, безу́мный, про́ситъ бу́ри
> Какъ бу́дто въ бу́ряхъ есть поко́й

«Нѣтъ, онъ бо́льше, чѣмъ человѣкъ; онъ всё зна́етъ! — поду́мала я. — Какъ не люби́ть его́!»

Я вста́ла, взя́ла его за́ руку и вмѣстѣ съ нимъ нача́ла ходи́ть, стара́ясь попада́ть нога́ въ но́гу.

— Да? — спроси́лъ онъ, улыба́ясь, гля́дя на меня́.

— Да,—сказа́ла я шо́потомъ; и како́е-то весёлое расположе́ніе ду́ха охвати́ло насъ обо́ихъ, глаза́ на́ши смѣя́лись, и мы шаги́ дѣлали всё бо́льше и бо́льше, и всё бо́льше и бо́льше станови́лись на цы́почки. И тѣмъ же ша́гомъ къ вели́кому негодова́нію Григо́рія и удивле́нію мама́ши, кото́рая раскла́дывала пасья́нсъ въ гости́ной, отпра́вились че́резъ всѣ ко́мнаты въ столо́вую, а тамъ останови́лись, посмотрѣли другъ на дру́га и расхохота́лись.

Че́резъ двѣ недѣли пе́редъ пра́здникомъ мы бы́ли въ Петербу́ргѣ.

II.

На́ша поѣздка въ Петербу́ргъ, недѣля въ Москвѣ, его́, мои́ родны́е, устро́йство на но́вой кварти́рѣ, доро́га, но́вые города́, ли́ца, — всё э́то прошло́ какъ сонъ. Всё э́то бы́ло такъ разнообра́зно, но́во, ве́село, всё э́то такъ тепло́ и я́рко освѣщено́ бы́ло его́ прису́тствіемъ, его́ любо́вью, что ти́хое дереве́нское житьё показа́лось мнѣ чѣмъ-то да́внишнимъ и ничто́жнымъ. Къ вели́кому удивле́нію моему́, вмѣсто свѣтской го́рдости и хо́лодности, кото́рую я ожида́ла найти́ въ лю́дяхъ, всѣ встрѣча́ли меня́ такъ

неподдѣльно ла́сково и ра́достно (не то́лько родны́е, но и незнако́мые), что, каза́лось, они́ всѣ то́лько о́бо мнѣ и ду́мали, то́лько меня́ ожида́ли, чтобъ имъ самі́мъ бы́ло хорошо́. То́же неожи́данно для меня́ и въ кругу́ свѣтскомъ и каза́вшемся мнѣ са́мымъ лу́чшимъ у му́жа откры́лось мно́го знако́мыхъ, о кото́рыхъ онъ никогда́ не говори́лъ мнѣ; и ча́сто мнѣ стра́нно и непрія́тно бы́ло слы́шать отъ него́ стро́гія сужде́нія о нѣкоторыхъ изъ э́тихъ людей каза́вшихся мнѣ таки́ми до́брыми. Я не могла́ поня́ть, зачѣмъ онъ такъ су́хо обраща́лся съ ни́ми и стара́лся избѣга́ть мно́гихъ знако́мствъ, каза́вшихся мнѣ ле́стными. Мнѣ каза́лось, чѣмъ бо́льше зна́ешь до́брыхъ людей, тѣмъ лу́чше, а всѣ бы́ли до́брые.

стихи́	rhymes	сонъ *о	dream
ужа́сный	terrible	разнообра́зный	varied
настрое́ніе	tune	я́ркій	bright
безу́мный	mad	освѣщённый	lit
бу́ря	storm	прису́тствіе	presence
поко́й	rest	житьё	living
попада́ть нога́ въ но́гу	to fall into step	да́внишній	of a long time ago
		ничто́жный	insignificant
шо́потомъ	whispering	вели́кій	great
расположе́ніе	disposition	свѣтскій	worldly
духъ	spirit, mind	го́рдость	pride
охва́тить	to seize	неподдѣльный	genuine
на цы́почки	on tip-toe	ла́сковый	kindly
негодова́ніе	indignation	ра́достный	joyous
удивле́ніе	surprise	неожи́данный	unexpected
столо́вая	dining-room	кругъ	circle
расхохота́ться	to burst out laughing	откры́ться	to be discovered
		стра́нный	strange
пра́здникъ	holiday	сужде́ніе	judgment
поѣздка	journey	сухо́й	dry
родны́е	relatives	обраща́ться	to treat
устро́йство	settling	избѣга́ть	to avoid
кварти́ра	flat, house	знако́мство	acquaintance
доро́га	way, journey	ле́стный	flattering

— Вотъ видишь ли, какъ мы устроимся,—говорилъ онъ передъ отъѣздомъ изъ деревни: — мы здѣсь маленькіе крезы, а тамъ мы будемъ очень небогаты, а потому намъ надо жить въ городѣ только до Святой и не ѣздить въ свѣтъ, иначе запутаемся; да и для тебя не хотѣлъ бы. . .

— Зачѣмъ свѣтъ? — отвѣчала я, — только посмотримъ театры, родныхъ, послушаемъ оперу и хорошую музыку и ещё раньше Святой вернёмся въ деревню.

Но какъ только мы пріѣхали въ Петербургъ, планы эти были забыты. Я очутилась вдругъ въ такомъ новомъ, счастливомъ мірѣ, такъ много радостей охватило меня, такіе новые интересы явились передо мной, что я сразу, хотя и безсознательно, отреклась отъ всего своего прошедшаго и всѣхъ плановъ этого прошедшаго. «То было всё-таки шутки, ещё не начиналось; а вотъ она, настоящая жизнь! Да ещё что будетъ?» думала я. Безпокойство и начало тоски, тревожившія меня въ деревнѣ, вдругъ, какъ волшебствомъ, совершенно исчезли. Любовь къ мужу сдѣлалась спокойнѣе, и мнѣ никогда не приходила здѣсь мысль о томъ, не меньше ли онъ любитъ меня? Да я и не могла сомнѣваться въ его любви: всякая моя мысль была тотчасъ понята, чувство раздѣлено, желаніе исполнено имъ. Спокойствіе его исчезло здѣсь или не раздражало меня болѣе. Притомъ я чувствовала, что онъ, кромѣ своей прежней любви ко мнѣ, здѣсь ещё и любуется мной. Часто послѣ визита, новаго знакомства или вечера у насъ, гдѣ я, внутренно дрожа отъ страха ошибиться, исполняла должность хозяйки дома, онъ говаривалъ: «Ай-да дѣвочка! славно! не робѣй. Право, хорошо!» И я была очень рада. Скоро послѣ нашего пріѣзда онъ писалъ письмо къ матери, и когда позвалъ меня приписать отъ себя, то не хотѣлъ дать прочесть, что написано было, вслѣдствіе чего я, разумѣется, потребовала и прочла. «Вы не узнаете Маши, — писалъ онъ,—и я самъ не узнаю ея. Откуда берётся эта

ми́лая, граціо́зная самоувѣ́ренность, *аффабельность*, да́же свѣ́тскій умъ и любе́зность. И всё э́то про́сто, ми́ло, добродушно. Всѣ отъ нея́ въ восто́ргѣ, да я и самъ не налюбу́юсь на неё, и е́жели бы мо́жно бы́ло, полюби́лъ бы ещё бо́льше».

«А! такъ вотъ я кака́я!» поду́мала я. И такъ мнѣ ве́село и хорошо́ ста́ло, показа́лось да́же, что я ещё бо́льше люблю́ его. Мой успѣ́хъ у всѣхъ на́шихъ знако́мыхъ былъ соверше́нно неожи́данный для меня́. Со всѣхъ сторо́нъ мнѣ говори́ли, что я тамъ осо́бенно понра́вилась

устро́иться	to settle	ошиби́ться	to err
отъѣ́здъ	departure	исполня́ть	to fulfil
крезъ	Crœsus	до́лжность	post, duties
Святой	holy	хозя́йка	mistress
запу́таться	to get entangled	робѣ́ть	to be timid
очути́ться	to find oneself	сла́вный	splendid
яви́ться	to appear	пра́во	to be sure
безсозна́тельный	unconscious	позва́ть	to call
отрека́ться	to renounce	проче́сть	to read through
настоя́щій	real	вслѣ́дствіе	in consequence
безпоко́йство	uneasiness	разумѣ́ется	of course
трево́жить	to trouble	прочла́	she read
волшебство́	witchcraft	ми́лый	lovely
исче́знуть	to disappear	граціо́зный	graceful
соверше́нный	quite, complete	самоувѣ́ренность	self-reliance
сомнѣва́ться	to doubt	свѣ́тскій	worldly
раздѣлёнъ	shared	умъ	sense, views
исполня́ть	to fulfil	доброду́шный	good-hearted
раздража́ть	to irritate	восто́ргъ	delight
прито́мъ	with all that	успѣ́хъ	success
любова́ться-по-	to admire	соверше́нно	quite
знако́мство	acquaintance	неожи́данный	unexpected
вну́тренній	inner	осо́бенно	especially
дрожа́ть	to tremble		

дядюшкѣ, тутъ тётушка безъ ума́ отъ меня́, тотъ говори́тъ мнѣ, что нѣтъ подо́бныхъ же́нщинъ въ Петербу́ргѣ, та увѣря́етъ меня́, что мнѣ сто́итъ захотѣть, что́бы быть са́мою *изы́сканною* же́нщиной о́бщества. Осо́бенно кузи́на му́жа, княги́ня Д., немолода́я свѣтская же́нщина, внеза́пно влюби́вшаяся въ меня́, бо́лѣе всѣхъ говори́ла мнѣ ле́стныя ве́щи, кружи́вшія мнѣ го́лову. Когда́ въ пе́рвый разъ кузи́на пригласи́ла меня́ ѣхать на балъ и проси́ла объ э́томъ му́жа, онъ обрати́лся ко мнѣ и, чуть замѣтно хи́тро улыба́ясь, спроси́лъ: хочу́ ли я ѣхать? Я кивну́ла голово́й въ знакъ согла́сія и почу́вствовала, что покраснѣла.

— То́чно престу́пница признаётся, чего́ ей хо́чется, - сказа́лъ онъ, доброду́шно смѣя́сь.

— Да вѣдь ты говори́лъ, что намъ нельзя́ ѣздить въ свѣтъ да и ты не лю́бишь,—отвѣча́ла я, улыба́ясь и умоля́ющимъ взгля́домъ гля́дя на него́.

— Е́жели о́чень хо́чется, то поѣдемъ,—сказа́лъ онъ.

— Пра́во, лу́чше не на́до.

— Хо́чется? о́чень?—сно́ва спроси́лъ онъ.

Я не отвѣча́ла.

— Свѣтъ ещё небольшо́е го́ре, продолжа́лъ онъ,—а свѣтскія неосуществлённыя жела́нія—э́то и ду́рно и некраси́во. Непремѣнно на́до ѣхать, и поѣдемъ,—рѣши́тельно заключи́лъ онъ.

— Пра́вду тебѣ сказа́ть, сказа́ла я,—мнѣ ничего́ въ мі́рѣ такъ не хотѣлось, какъ э́того ба́ла.

Мы поѣхали, и удово́льствіе, испы́танное мно́ю, превзошло́ всѣ мои́ ожида́нія. На ба́лѣ ещё бо́льше, чѣмъ пре́жде, мнѣ каза́лось, что я центръ, о́коло кото́раго всё дви́жется, что для меня́ то́лько освѣщена́ э́та больша́я за́ла, игра́етъ му́зыка и собрала́сь э́та толпа́ людéй, восхища́ющихся мно́й. Всѣ, начина́я отъ парикма́хера и го́рничной и до танцо́ровъ и старико́въ, проходи́вшихъ че́резъ за́лу, каза́лось, говори́ли мнѣ и дава́ли чу́вствовать,

что они́ лю́бятъ меня́. Общее сужде́нie, соста́вившееся о́бо мнѣ на э́томъ ба́лѣ и пере́данное мнѣ кузи́ной, состоя́ло въ томъ, что я совсѣ́мъ непохо́жа на други́хъ же́нщинъ, что во мнѣ есть что-то осо́бенное, дереве́нское, просто́е и преле́стное. Этотъ успѣ́хъ такъ польсти́лъ мнѣ, что я открове́нно сказа́ла му́жу, какъ бы я жела́ла въ ны́нѣшнемъ году́ съѣ́здить ещё на два, на три ба́ла, «съ тѣмъ чтобы хороше́нько насы́титься и́ми», приба́вила я, покриви́въ душо́й.

дя́дюшка	uncle	заключи́ть	to conclude
тётушка	aunt	мiръ	world
безъ ума́	delighted, charmed	испы́танный	experienced
		превзошло́	surpassed
подо́бный	similar	ожида́нie	expectation
увѣря́ть	to assure	дви́гаться	to move
изы́сканный	rare, looked for	освѣщёнъ	lit, illuminated
о́бщество	society	собра́ться	to assemble
княги́ня	princess	толпа́	crowd
внеза́пный	sudden	восхища́ться	to be delighted
влюби́ться	to fall in love	парикма́херъ	barber
ле́стный	flattering	го́рничная	maid
вещь	thing	танцо́ръ	dancer
кружи́ть	to turn	проходи́ть	to pass
пригласи́ть	to invite	о́бщiй	general
чуть	hardly	сужде́нie	judgment
замѣ́тный	noticeable	соста́виться	to be formed
хи́трый	cunning, clever	переда́ть	to communicate
кивну́ть	to nod	состоя́ть	to consist
знакъ	sign, token	дереве́нскiй	country-like
согла́сie	consent	преле́стный	exquisite
покраснѣ́ть	to blush up	польсти́ть	to flatter
престу́пница	criminal	открове́нный	candid
признава́ться	to confess	ны́нѣшнiй	current
умоля́ющiй	entreating	съѣ́здить	to go down
взглядъ	glance, look	съ тѣмъ что́бы	in order to
неосуществлён-ный	unrealized	хороше́нько	properly
		насы́титься	to satiate oneself
дурно́й	bad	покриви́ть душо́й	to be false
непремѣ́нно	without fail		
рѣши́тельный	determined		

Мужъ охо́тно согласи́лся и пе́рвое вре́мя ѣ́здилъ со мно́й съ ви́димымъ удово́льствіемъ, ра́дуясь мои́мъ успѣ́хамъ и, каза́лось, соверше́нно забы́въ и́ли отре́кшись отъ того́, что говори́лъ пре́жде.

Впослѣ́дствіи онъ, ви́димо, сталъ скуча́ть и тяготи́ться жи́знью, каку́ю мы вели́. Но мнѣ́ бы́ло не до того́; е́жели я и замѣча́ла иногда́ его́ внима́тельно-серьёзный взглядъ, вопроси́тельно устремлённый на меня́, я не понима́ла его значе́нія. Я такъ была́ отума́нена э́тою, внеза́пно возбуждённою, какъ мнѣ́ каза́лось, любо́вью ко мнѣ́ во всѣхъ посторо́ннихъ, э́тимъ во́здухомъ изя́щества, удово́льствій и новизны́, кото́рымъ я дыша́ла здѣ́сь въ пе́рвый разъ, такъ вдругъ исчёзло здѣ́сь его́, подавля́вшее меня́, мора́льное влія́ніе, такъ пріятно мнѣ́ было въ э́томъ мі́рѣ не то́лько сравня́ться съ нимъ, но стать вы́ше его́, и зато́ люби́ть его́ ещё бо́льше и самостоя́тельнѣе, чѣмъ пре́жде, что я не могла́ поня́ть, что́ непрія́тнаго онъ могъ ви́дѣть для меня́ въ свѣ́тской жи́зни. Я испы́тывала но́вое для себя́ чу́вство го́рдости и самодово́льства, когда́, входя́ на балъ, всѣ́ глаза́ обраща́лись на меня́, а онъ, какъ бу́дто совѣстя́сь признава́ться пе́редъ толпо́й въ облада́ніи мно́ю, спѣши́лъ оста́вить меня́ и теря́лся въ чёрной толпѣ́ фра́ковъ. «Посто́й!—ча́сто ду́мала я, оты́скивая глаза́ми въ концѣ́ за́лы его́ незамѣ́ченную, иногда́ скуча́ющую фигу́ру,—посто́й!—ду́мала я, - пріѣ́демъ домо́й и ты пойме́шь и уви́дишь, для кого́ я стара́лась быть хороша́ и блестя́ща и что́ я люблю́ изъ всего́ того́, что окружа́етъ меня́ ны́нѣшній ве́черъ». Мнѣ́ само́й и́скренно каза́лось, что успѣ́хи мои́ ра́довали меня́ то́лько для того́, что́бы быть въ состоя́ніи же́ртвовать ему́ и́ми. Одно́, чѣмъ могла́ быть вредна́ для меня́ свѣ́тская жизнь, ду́мала я, была́ возмо́жность увлече́нія одни́мъ изъ люде́й, встрѣча́емыхъ мно́ю въ свѣ́тѣ, ре́вность моего́ му́жа; но онъ такъ вѣ́рилъ въ меня́, каза́лся такъ споко́енъ и равноду́шенъ, и всѣ́ э́ти молоды́е лю́ди каза-

лись мнѣ такъ ничто́жны въ сравне́ніи съ нимъ, что еди́нственная по мои́мъ поня́тіямъ опа́сность свѣта не каза́лась страшна́ мнѣ. Но, несмотря́ на то, внима́ніе мно́гихъ людéй въ свѣтѣ доставля́ло мнѣ удово́льствіе, льсти́ло самолю́бію, заставля́ло ду́мать, что есть нѣ́которая заслу́га въ моéй любви́ къ му́жу, и дѣ́лало моё обраще́ніе съ нимъ самоувѣ́реннѣе и какъ бу́дто небре́жнѣе.

охо́тно	willingly	посто́й !	stop !
согласи́ться	to agree	оты́скивать	to find
ви́димый	visible	незамѣ́ченный	unnoticed
отре́кшись	having renounced	скуча́ющій	lonely
впослѣ́дствіи	subsequently	блестя́щій	brilliant
ви́димо	evidently	окружа́ть	to surround
тяготи́ться	to find a burden	и́скренній	sincere
вопроси́тельный	interrogating	состоя́ніе	position
устремлённый	fixed	жéртвовать	to sacrifice
значе́ніе	meaning	вре́дный	harmful
отума́нить	to befog	возмо́жность	possibility
возбуждённый	excited	увлече́ніе	passion, infatuation
посторо́нній	stranger		
во́здухъ	air	ре́вность	jealousy
изя́щество	daintiness	равноду́шный	indifferent
новизна́	novelty	ничто́жный	insignificant
дыша́ть	to breathe	сравне́ніе	comparison
подавля́ющій	overwhelming	еди́нственный	the only
вліяніе	influence	опа́сность	danger
сравня́ться	to equal	стра́шный	terrible
выше	higher	доставля́ть	to procure
самостоя́тельный	independent	льстить	to flatter
испытывать	to experience	самолю́біе	self-love
го́рдость	pride	заставля́ть	to make = oblige
самодово́льство	self-satisfaction	заслу́га	merit
совѣстя́сь	being ashamed	обраще́ніе	treatment
облада́ніе	possession	самоувѣ́ренный	self-reliant
спѣши́ть	to hurry	небре́жный	neglectful
теря́ться	to be lost		

— А я видѣла, какъ ты что-то очень оживлённо разговаривалъ съ Н. Н., — однажды, возвращаясь съ бала, сказала я, грозя ему пальцемъ и называя одну изъ извѣстныхъ дамъ Петербурга, съ которой онъ дѣйствительно говорилъ въ этотъ вечеръ. Я сказала это, чтобы расшевелить его,—онъ былъ особенно молчаливъ и скученъ.

— Ахъ, зачѣмъ такъ говорить? И говоришь ты, Маша! — пропустилъ онъ сквозь зубы и морщась какъ будто отъ физической боли. — Какъ это не идётъ тебѣ и мнѣ! Оставь это другимъ; эти ложныя отношенія могутъ испортить наши настоящія, а я ещё надѣюсь, что настоящія вернутся.

Мнѣ стало стыдно, и я замолчала.

— Вернутся, Маша? Какъ тебѣ кажется?—спросилъ онъ.

— Они никогда не портились и не испортятся, — сказала я, и тогда мнѣ точно такъ казалось.

— Дай-то Богъ, — проговорилъ онъ, — а то пора бы намъ въ деревню.

Но это только одинъ разъ сказалъ онъ мнѣ, остальное же время мнѣ казалось, что ему было такъ же хорошо, какъ и мнѣ, а мнѣ было такъ радостно и весело. «Если же ему и скучно иногда, — утѣшала я себя, — то и я поскучала для него въ деревнѣ; если же измѣнились нѣсколько наши отношенія, то всё это снова вернётся, какъ только мы лѣтомъ останемся одни съ Татьяной Семёновной въ нашемъ никольскомъ домѣ».

Такъ незамѣтно для меня прошла зима, и мы, противъ нашихъ плановъ, даже Святую провели въ Петербургѣ. На Ѳоминой, когда мы уже собирались ѣхать, всё было уложено, и мужъ, дѣлавшій уже покупки подарковъ, вещей, цвѣтовъ для деревенской жизни, былъ въ особенно нѣжномъ и весёломъ расположеніи духа, кузина неожиданно пріѣхала къ намъ и стала просить остаться до субботы, съ тѣмъ чтобъ ѣхать на раутъ къ графинѣ Р. Она

говори́ла, что графи́ня Р. о́чень зва́ла меня́, что бы́вшій тогда́ въ Петербу́ргѣ принцъ М. ещё съ про́шлаго ба́ла жела́лъ познако́миться со мно́й, то́лько для э́того и ѣ́халъ на рау́тъ, и говори́лъ, что я са́мая хоро́шенькая же́нщина въ Россіи. Весь го́родъ до́лженъ былъ быть тамъ, и, одни́мъ сло́вомъ, ни на что бы не бы́ло похо́же, е́жели я бы не поѣ́хала.

Мужъ былъ на друго́мъ концѣ́ гости́ной, разгова́ривая съ кѣмъ-то.

— Такъ что жъ, ѣ́демте, Мари́?—сказа́ла кузи́на.

— Мы по́слѣзавтра хотѣ́ли ѣ́хать въ дере́вню, — нерѣши́тельно отвѣча́ла я, взгляну́въ на му́жа. Глаза́ на́ши встрѣ́тились, онъ тороплѝво отверну́лся.

— Я уговорю́ его́ оста́ться,—сказа́ла кузи́на,—и мы ѣ́демъ въ суббо́ту кружи́ть го́ловы. Да?

оживлённо	lively	провести́	to spend
одна́жды	once	собира́ться	to be on the point
грози́ть	to threaten	уложи́ть	to pack up
извѣ́стный	well-known	пода́рокъ *о	present
дѣйстви́тельно	really	нѣ́жный	tender
расшевели́ть	to shake up	расположе́ніе ду́ха	state of mind
молчали́вый	silent	оста́ться	to remain
пропусти́ть	to mutter	рау́тъ	banquet
сквозь (*acc.*)	through	графи́ня	countess
морщи́ться	to frown	познако́миться	to be introduced
оста́вить	to leave	по́слѣзавтра	the day after to-morrow
ло́жный	false		
отноше́ніе	relation		
испо́ртить	to spoil	нерѣши́тельно	undecided
настоя́щій	real	взгляну́ть	to glance
сты́дный	ashamed	торопли́вый	hurried, hasty
по́ртиться	to be spoiled	отверну́ться	to turn away
пора́	it is time	уговори́ть	to persuade
утѣша́ть	to console	кружи́ть	to turn

— Это бы разстроило наши планы, а мы уложились, — отвѣчала я, начиная сдаваться.

— Да ей бы лучше нынче вечеромъ съѣздить на поклонъ принцу, — съ другого конца комнаты сказалъ мужъ раздражённо сдержаннымъ тономъ, котораго я ещё не слыхала отъ него.

— Ахъ, онъ ревнуетъ! вотъ въ первый разъ вижу, — засмѣялась кузина. — Да вѣдь не для принца, Сергѣй Михайловичъ, а для всѣхъ насъ я уговариваю её. Какъ графиня Р. просила её пріѣхать.

— Это отъ нея зависитъ, — холодно проговорилъ мужъ и вышелъ.

Я видѣла, что онъ былъ взволнованъ больше, чѣмъ обыкновенно: это меня мучило, и я ничего не обѣщала кузинѣ. Только что она уѣхала, я пошла къ мужу. Онъ задумчиво ходилъ взадъ и впередъ и не видалъ и не слыхалъ, какъ я на цыпочкахъ вошла въ комнату.

«Ему уже представляется милый никольскій домъ, — думала я, глядя на него, — и утренній кофе въ свѣтлой гостиной, и его поля, мужики, и вечера въ диванной, и ночные таинственные ужины... Нѣтъ! — рѣшила я сама съ собой, — всѣ балы на свѣтѣ и лесть всѣхъ принцевъ на свѣтѣ отдамъ я за его радостное смущеніе, за его тихую ласку». Я хотѣла сказать ему, что не поѣду на раутъ и не хочу, когда онъ вдругъ оглянулся и, увидавъ меня, нахмурился и измѣнилъ кротко-задумчивое выраженіе своего лица. Опять проницательность, мудрость и покровительственное спокойствіе выразилось въ его взглядѣ. Онъ не хотѣлъ, чтобъ я видѣла его простымъ человѣкомъ: ему нужно было полубогомъ на пьедесталѣ всегда стоять предо мной.

— Что ты, мой другъ? — спросилъ онъ, небрежно и спокойно оборачиваясь ко мнѣ.

Я не отвѣчала. Мнѣ было досадно, что онъ прячется отъ меня, не хочетъ оставаться тѣмъ, какимъ я любила его.

— Ты хо́чешь ѣ́хать въ суббо́ту на рау́тъ?—спроси́лъ онъ.

— Хотѣ́ла, отвѣча́ла я, но тебѣ́ это не нра́вится Да и всё уло́жено,—приба́вила я.

Никогда́ онъ такъ хо́лодно не смотрѣ́лъ на меня́, никогда́ такъ хо́лодно не говори́лъ со мной.

— Я не уѣ́ду до вто́рника и велю́ разложи́ть ве́щи, — проговори́лъ онъ, — поэ́тому мо́жешь ѣ́хать, ко́ли тебѣ́ хо́чется. Сдѣ́лай ми́лость, поѣзжа́й. Я не поѣ́ду.

Какъ и всегда́ когда́ онъ быва́лъ взволно́ванъ, онъ не́рвно сталъ ходи́ть по ко́мнатѣ и не глядѣ́лъ на меня́.

— Я рѣши́тельно тебя́ не понима́ю, сказа́ла я, стоя́ на мѣ́стѣ и глаза́ми слѣдя́ за нимъ, ты говори́шь, что ты

разстро́ить	to spoil	ла́ска	caress
уложи́ться	to pack up	огляну́ться	to look back
сдава́ться	to give in	нахму́риться	to frown
покло́нъ	salute, bow	измѣни́ть	to change
раздражённый	irritated	кро́ткій	gentle
сде́ржанный	suppressed	выраже́ніе	expression
ревнова́ть	to be jealous	проница́тельность	sagacity
зави́сѣть	to depend	му́дрость	wisdom
взволно́ванный	agitated	покрови́тельственный	patronizing
обыкнове́нный	usual	полубо́гъ	demi god
му́чить	to torment	небре́жный	negligent
заду́мчивый	thoughtful	обора́чиваться	to turn round
взадъ и впередъ	up and down	доса́дный	annoyed
на цы́почкахъ	on tip-toe	пря́таться	to hide oneself
представля́ться	to present itself	разложи́ть	to unpack
мужи́къ	peasant	ко́ли	if
таинственный	secretive	ми́лость	favour
рѣши́ть	to decide	рѣши́тельно	absolutely
лесть	flattery	слѣди́ть	to follow
отда́мъ	I will give away		
смуще́ніе	confusion		

всегда́ такъ споко́енъ (онъ никогда́ не говори́лъ э́того). Отчего́ ты такъ стра́нно говори́шь со мной? Я для тебя́ гото́ва поже́ртвовать э́тимъ удово́льствіемъ, а ты какъ-то ирони́чески, какъ ты никогда́ не говори́лъ со мной, тре́буешь, чтобъ я ѣхала.

— Ну что же! Ты *же́ртвуешь* (онъ осо́бенно уда́рилъ на э́то сло́во), и я же́ртвую, чего́ же лу́чше. Борьба́ великоду́шія. Како́го же ещё семе́йнаго сча́стія?

Въ пе́рвый разъ ещё я слы́шала отъ него́ такія ожесточённонасмѣ́шливыя слова́. И насмѣ́шка его́ не пристыди́ла, а оскорби́ла меня́, и ожесточе́ніе не испуга́ло меня́, а сообщи́лось мнѣ. Онъ ли, всегда́ боя́вшійся фра́зы въ на́шихъ отноше́ніяхъ, всегда́ и́скренній и просто́й, говори́лъ э́то? И за что? За то, что то́чно я хотѣ́ла поже́ртвовать ему́ удово́льствіемъ, въ кото́ромъ не могла́ ви́дѣть ничего́ ду́рного, и за то, что за мину́ту пе́редъ э́тимъ я такъ понима́ла и люби́ла его́. Ро́ли на́ши перемѣни́лись: онъ избѣга́лъ прямы́хъ и просты́хъ словъ, а я иска́ла ихъ.

— Ты о́чень перемѣни́лся, — сказа́ла я, вздохну́въ. — Чѣмъ я провини́лась пе́редъ тобо́й? Не ра́утъ, а что-то друго́е, ста́рое есть у тебя́ на се́рдцѣ про́тивъ меня́. Зачѣмъ неи́скренность? Не самъ ли ты такъ боялся ея́ пре́жде? Говори́ пря́мо: что́ ты имѣ́ешь про́тивъ меня́? — «Что-то онъ ска́жетъ», ду́мала я, съ самодово́льствомъ вспомина́я, что не́чѣмъ ему́ бы́ло упрекну́ть меня́ за всю э́ту зиму.

Я вы́шла на середи́ну ко́мнаты, такъ что онъ до́лженъ былъ бли́зко пройти́ ми́мо меня́, и смотрѣ́ла на него́. «Онъ подойдётъ, обни́метъ меня́, и всё бу́детъ ко́нчено», пришло́ мнѣ въ го́лову, и да́же жа́лко ста́ло, что не придётся доказа́ть ему́, какъ онъ непра́въ. Но онъ останови́лся на концѣ́ ко́мнаты и поглядѣ́лъ на меня́.

— Ты все не понима́ешь? — сказа́лъ онъ.

— Нѣтъ.

— Ну, такъ я скажу́ тебѣ́. Мнѣ ме́рзко, въ пе́рвый

разъ мéрзко то, что я чýвствую и что не могý не чýвствовать. — Онъ остановиíлся, вíдимо испугáвшись грýбаго звýка своегó гóлоса.

— Да что жъ? — со слезáми негодовáнія въ глазáхъ спросиíла я.

— Мéрзко, что принцъ нашёлъ тебя́ хорóшенькой и что ты изъ-за э́того бѣжи́шь емý навстрѣ́чу, забывáя и мýжа, и себя́, и достóинство жéнщины, и не хóчешь поня́ть тогó, чтó дóлженъ за тебя́ чýвствовать твой мужъ, éжели въ тебѣ́ самóй нѣтъ чýвства достóинства; напрóтивъ, ты прихóдишь говори́ть мýжу, что ты *жéртвуешь*, то-есть «показáться егó высóчеству для меня́ большóе счáстіе, но я *жéртвую* имъ».

пожéртвовать	to sacrifice	самодовóльство	self-contentedness
удáрить	to stress	вспоминáть	to recollect
борьбá	fright, struggle	упрекнýть	to reproach
великодýшіе	magnanimity	серединá	middle
ожесточённый	malicious	бли́зкій	near
насмѣ́шливый	mocking	обнимáть	to embrace
насмѣ́шка	irony, mockery	жáлко	sorry
присты́дить	to shame	не придётся	one will not have to
оскорби́ть	to offend	доказáть	to prove
ожесточéніе	fury	непрáвый	wrong
испугáть	to frighten	мéрзкій	abominable
сообщи́ться	to communicate itself	грýбый	coarse
дурнóе	bad, evil	звукъ	sound
перемѣни́ться	to change	слезá	tear
избѣгáть	to avoid	негодовáніе	indignation
прямóй	straight	бѣжáть навстрѣчу	to run to, meet
искáть	to look for	достóинство	dignity
вздохнýть	to sigh	высóчество	highness
провини́ться	to become guilty		
неи́скренность	insincerity		

Чѣмъ дáльше онъ говорíлъ, тѣмъ бóльше разгорáлся отъ звýковъ сóбственнаго гóлоса, и гóлосъ э́тотъ звучáлъ ядовíто, жестóко и грýбо. Я никогдá не видáла и не ожидáла вíдѣть егó такíмъ; кровь прилилá мнѣ къ сéрдцу, я боя́лась, но вмѣстѣ съ тѣмъ чýвство незаслýженнаго стыдá и оскорблённаго самолю́бія волновáло меня́, и мнѣ хотѣ́лось отомстíть емý.

— Я давнó ожидáла э́того,—сказáла я,—говорí, говорí.

— Не знáю, чегó ты ожидáла,—продолжáлъ онъ,—я могъ ожидáть всегó хýдшаго, вíдя тебя́ кáждый день въ э́той грязí прáздности, рóскоши э́того глýпаго óбщества, и дождáлся... Дождáлся тогó, что мнѣ ны́нче сты́дно и бóльно стáло, какъ никогдá; бóльно за себя́, когдá твой другъ своíми гря́зными рукáми залѣ́зъ мнѣ въ сéрдце и сталъ говорíть о рéвности, моéй рéвности, къ комý же? къ человѣ́ку, котóраго ни я, ни ты не знáемъ. А ты, какъ нарóчно, хóчешь не понимáть меня́ и хóчешь жéртвовать мнѣ, чѣмъ же?.. Сты́дно за тебя́, за твоё унижéніе сты́дно!.. Жéртва—повторíлъ онъ.

«А! такъ вотъ онá власть мýжа, — подýмала я: — оскорбля́ть и унижáть жéнщину, котóрая ни въ чёмъ не вновáта. Вотъ въ чёмъ правá мýжа, но я не подчиню́сь имъ».

— Нѣтъ, я ничѣ́мъ не жéртвую тебѣ́, — проговорíла я, чýвствуя, какъ неестéственно расширя́ются моí нóздри и кровь оставля́етъ лицó.—Я поѣ́ду въ суббóту на раýтъ и непремѣ́нно поѣ́ду.

— И дай Богъ тебѣ́ мнóго удовóльствія, тóлько мéжду нáми всё кóнчено! — прокричáлъ онъ въ поры́вѣ ужé несдéржаннаго бѣ́шенства.—Но бóльше ужъ ты не бýдешь мýчить меня́. Я былъ дурáкъ, что... — снóва нáчалъ онъ, но гýбы у негó затрясли́сь, и онъ съ вíдимымъ усíліемъ удержáлся, чтóбы не договорíть тогó, что нáчалъ.

Я боя́лась и ненавíдѣла егó въ э́ту минýту. Я хотѣ́ла

сказа́ть ему́ мно́гое и отомсти́ть за всѣ̀ оскорбле́нія; но е́жели бы я откры́ла ротъ, я бы запла́кала и урони́ла бы себя́ пе́редъ нимъ. Я мо́лча вы́шла изъ ко́мнаты. Но то́лько что я переста́ла слы́шать его́ шаги́, какъ вдругъ ужасну́лась пе́редъ тѣ́мъ, что мы сдѣ́лали. Мнѣ́ ста́ло стра́шно, что то́чно навѣ́ки разорвётся э́та связь, составля́вшая всё моё сча́стіе, и я хотѣ́ла верну́ться. «Но доста́точно ли онъ успоко́ился, чтóбы поня́ть меня́, когда́ я мо́лча протяну́ ему́ ру́ку и посмотрю́ на него́?—поду́мала

разгора́ться	to begin to burn, to get excited	неесте́ственный	unnatural
со́бственный	own	расширя́ть	to widen
звуча́ть	to sound	но́здря	nostril
ядови́тый	poisonous	непремѣ́нно	without fail
жесто́кій	cruel	поры́въ	fit, rush
кровь	blood	несде́ржанный	unsuppressed
прили́ть	to flow up	бѣ́шенство	rage
незаслу́женный	undeserved	дура́къ	a fool
стыдъ	shame	губа́	lip
оскорблённый	offended	затрясти́сь	to begin to tremble
волнова́ть	to agitate	уси́ліе	effort
отомсти́ть	to avenge	удержа́ться	to refrain
грязь	dirt, mud	договори́ть	to complete saying
пра́здность	idleness	ненави́дѣть	to hate
ро́скошь	luxury	отомсти́ть	to avenge
о́бщество	society	запла́кать	to begin to cry
дожда́ться	to wait till the end	урони́ть себя́	to lose oneself
гря́зный	dirty	переста́ть	to cease
залѣ́зъ	crept in	шагъ	step, pace
ре́вность	jealousy	ужасну́ться	to be terrified
наро́чно	deliberately	навѣ́ки	for ever
униже́ніе	humiliation	разорва́ться	to be torn
же́ртва	victim	связь	connection, link
власть	power	составля́ть	to make up
унижа́ть	to humiliate	доста́точно	sufficiently
винова́тый	guilty	успоко́иться	to calm down
пра́во	right	протяну́ть	to stretch out
подчини́ться	to submit		

я. Поймётъ ли онъ моё великоду́шіе? Что е́жели онъ назовётъ притво́рствомъ моё го́ре? и́ли съ созна́ніемъ правоты́ и съ го́рдымъ споко́йствіемъ при́метъ моё раска́яніе и прости́тъ меня́? И за что, за что онъ, кото́раго я такъ люби́ла, такъ жесто́ко оскорби́лъ меня́?»

Я пошла́ не къ нему́, а въ свою́ ко́мнату, гдѣ до́лго сидѣла одна́ и пла́кала, съ у́жасомъ вспомина́я ка́ждое сло́во бы́вшаго ме́жду на́ми разгово́ра, замѣня́я э́ти слова́ други́ми, прибавля́я другі́я, до́брыя слова́ и сно́ва съ у́жасомъ и чу́вствомъ оскорбле́нія вспомина́я то, что было. Когда́ я ве́черомъ вы́шла къ ча́ю и при С., кото́рый былъ у насъ, встрѣтилась съ му́жемъ, я по́чувствовала, что съ ны́нѣшняго дня цѣлая бе́здна откры́лась ме́жду на́ми. С. спроси́лъ меня́, когда́ мы ѣдемъ. Я не успѣла отвѣтить.

— Во вто́рникъ, — отвѣча́лъ мужъ: — мы ещё ѣдемъ на рау́тъ къ графи́нѣ Р. Вѣдь ты ѣдешь? — обрати́лся онъ ко мнѣ.

Я испуга́лась звука э́того просто́го го́лоса и ро́бко огляну́лась на му́жа. Глаза́ его смотрѣли пря́мо на меня́, взглядъ ихъ былъ золъ и насмѣшливъ, го́лосъ былъ ро́венъ и хо́лоденъ.

— Да, — отвѣча́ла я.

Ве́черомъ, когда́ мы оста́лись одни́, онъ подошёлъ ко мнѣ и протяну́лъ ру́ку.

— Забу́дь, пожа́луйста, что я наговори́лъ тебѣ, — сказа́лъ онъ.

Я взя́ла его́ ру́ку, дрожа́щая улы́бка была́ у меня́ на лицѣ, и слёзы гото́вы бы́ли поте́чь изъ глазъ, но онъ отня́лъ ру́ку и, какъ бу́дто боя́сь чувстви́тельной сце́ны, сѣлъ на кре́сло дово́льно далеко́ отъ меня́. «Неуже́ли онъ всё счита́етъ себя́ пра́вымъ?» поду́мала я, и гото́вое объясне́ніе и про́сьба не ѣхать на рау́тъ останови́лись на языкѣ.

— На́до написа́ть ма́тушкѣ, что мы отложи́ли отъѣздъ, — сказа́лъ онъ, — а то она́ бу́детъ безпоко́иться.

— А когда́ ты ду́маешь ѣ́хать?—спроси́ла я.

— Во вто́рникъ по́слѣ ра́ута,—отвѣча́лъ онъ.

— Надѣ́юсь, что э́то не для меня́, — сказа́ла я, глядя ему́ въ глаза́, но глаза́ то́лько смотрѣ́ли, а ничего́ не говори́ли мнѣ, какъ бу́дто чѣмъ-то заволо́чены они́ бы́ли отъ меня́. Лицо́ его́ вдругъ мнѣ показа́лось ста́ро и непрія́тно.

Мы поѣ́хали на ра́утъ, и ме́жду на́ми, каза́лось, установи́лись опя́ть хоро́шія, дружелю́бныя отноше́нія; но отноше́нія э́ти бы́ли совсѣ́мъ другі́я, чѣмъ пре́жде.

На ра́утѣ я сидѣ́ла ме́жду да́мами, когда́ принцъ подошёлъ ко мнѣ, такъ что я должна́ была́ встать, что́бы говори́ть съ нимъ. Встава́я, я нево́льно отыска́ла глаза́ми му́жа и ви́дѣла, что онъ съ друго́го конца́ за́лы смотрѣ́лъ

великоду́шіе	magnanimity	забу́дь	forget
притво́рство	feigning, disguise	дрожа́щій	trembling
го́ре	grief	потечь	to flow
созна́ніе	consciousness	отня́ть	to take away
правота́	righteousness	чувстви́тельный	sentimental
го́рдый	proud	сѣлъ	he sat down
раска́яніе	repentance	кре́сло	armchair
прости́ть	to forgive	объясне́ніе	explanation
жесто́кій	cruel	про́сьба	request
пла́кать	to weep	язы́къ	tongue
у́жасъ	terror	отложи́ть	to put off
замѣня́ть	to replace	отъѣздъ	departure
цѣлый	a whole	а то	otherwise
бе́здна	gulf	безпоко́иться	to be uneasy
успѣть	to manage	заволо́ченный	clouded, overcast
ро́бкій	timid	установи́ться	to set in
злой	bad, wicked	дружелю́бный	amicable
ро́вный	even	нево́льный	involuntary
протяну́ть	to stretch out	отыска́ть	to find

на меня́ и отверну́лся. Мнѣ вдругъ такъ ста́ло сты́дно и бо́льно, что я болѣ́зненно смути́лась и покраснѣ́ла лицо́мъ и шеёй подъ взгля́домъ при́нца. Но я должна́ была́ стоя́ть и слу́шать, что онъ говори́лъ мнѣ, све́рху огля́дывая меня́. Разгово́ръ нашъ продолжа́лся недо́лго, ему́ не́гдѣ было сѣсть по́длѣ меня́, и онъ, вѣ́рно, почу́вствовалъ, что мнѣ о́чень нело́вко съ нимъ. Разгово́ръ былъ о про́шломъ ба́лѣ, о томъ, гдѣ я живу́ лѣто, и т. д. Отходя́ отъ меня́, онъ изъяви́лъ жела́ніе познако́миться съ мои́мъ му́жемъ, и я ви́дѣла, какъ они́ сошли́сь и говори́ли на друго́мъ концѣ́ за́лы. Принцъ, вѣ́рно, что-нибу́дь сказа́лъ обо мнѣ, потому́ что въ середи́нѣ разгово́ра онъ, улыба́ясь, огляну́лся въ на́шу сто́рону,

Мужъ вдругъ вспы́хнулъ, ни́зко поклони́лся и пе́рвый отошёлъ отъ при́нца. Я то́же покраснѣ́ла: мнѣ сты́дно ста́ло за то поня́тіе, кото́рое до́лженъ былъ получи́ть принцъ о́бо мнѣ и осо́бенно о му́жѣ. Мнѣ показа́лось, что всѣ замѣ́тили мою́ нело́вкую застѣ́нчивость въ то вре́мя, какъ я говори́ла съ при́нцемъ, замѣ́тили его́ стра́нный посту́покъ; Богъ зна́етъ, какъ они́ могли́ объясни́ть э́то, ужъ и не зна́ютъ ли они́ на́шего разгово́ра съ му́жемъ? Кузи́на довезла́ меня́ домо́й, и доро́гой мы разговори́лись съ ней о му́жѣ. Я не утерпѣ́ла и разсказа́ла ей о́бо всёмъ, что было ме́жду на́ми по слу́чаю э́того несча́стнаго ра́ута. Она́ успока́ивала меня́, говоря́, что это ничего́ не зна́чащая, о́чень обыкнове́нная размо́лвка, кото́рая не оста́витъ никаки́хъ слѣдо́въ; объясни́ла мнѣ, съ своей точки зрѣ́нія, хара́ктеръ му́жа, нашла́, что онъ о́чень несообщи́теленъ и гордъ сталъ; я согласи́лась съ ней, и мнѣ показа́лось, что я споко́йнѣе и лу́чше сама́ тепе́рь ста́ла понима́ть его́.

Но потомъ, когда́ мы оста́лись вдвоёмъ съ му́жемъ, э́тотъ судъ о нёмъ, какъ преступле́ніе, лежа́лъ у меня́ на со́вѣсти, и я почу́вствовала, что ещё бо́льше сдѣ́лалась про́пасть, тепе́рь отдѣля́вшая насъ другъ отъ дру́га.

III.

Съ э́того дня совершéнно измѣни́лась нáша жизнь и нáши отношéнія. Намъ ужé не такъ хорошó бы́ло наединѣ́, какъ прéжде. Бы́ли вопрóсы, котóрые мы обходи́ли, и при трéтьемъ лицѣ́ намъ лéгче говори́лось, чѣмъ съ глáзу на глазъ. Какъ тóлько рѣчь заходи́ла о жи́зни въ дерéвнѣ и́ли о бáлѣ, у насъ какъ будто мáльчики бѣ́гали въ глазáхъ и нелóвко бы́ло смотрѣ́ть другъ на дрýга. Какъ бýдто мы óба чýвствовали, въ какóмъ мѣ́стѣ былá прóпасть, отдѣля́вшая насъ, и боя́лись подходи́ть къ ней. Я былá убѣждена́, что онъ гордъ и вспы́льчивъ и нáдо быть осторóжнѣе, чтóбы не задѣвáть его слáбости.

отвернýться	to turn away	несчáстный	unhappy
болѣ́зненный	ailing	значáщій	meaning
смути́ться	to be disturbed	размóлвка	difference
шéя	neck	слѣ́дъ	trace
свéрху	from above	тóчка зрѣ́нія	point of view
нéгдѣ	nowhere	несообщи́тельный	uncommunicative
сѣ́сть	to sit down		
нелóвкій	awkward	согласи́ться	to agree
прóшлый	previous	судъ	judgment, trial
изъяви́ть	to manifest	преступлéніе	crime
желáніе	a wish	сóвѣсть	conscience
сошли́сь	they met	прóпасть	gulf
середи́на	middle	отдѣля́ть	to separate
вспы́хнуть	to burst out	наединѣ́	alone, *tête-à-tête*
ни́зкій	low	обходи́ть	to avoid
поклони́ться	to bow	рѣ́чь	speech
поня́тіе	conception	заходи́ть	*here* = to commence
застѣ́нчивость	bashfulness		
постýпокъ *о	act, behaviour	убѣждённый	convinced
довезлá	she brought	вспы́льчивый	spontaneous
дорóгой	on the way	осторóжный	careful
утерпѣ́ть	to hold out	задѣвáть	to touch
по слýчаю	on the occasion	слáбость	weakness

Онъ былъ увѣренъ, что я не могу́ жить безъ свѣта, что деревня не по мнѣ и что на́до покоря́ться э́тому несча́стному вку́су. И мы о́ба избѣга́ли прямы́хъ разгово́ровъ объ э́тихъ предме́тахъ, и о́ба ло́жно суди́ли другъ дру́га. Мы уже́ давно́ переста́ли быть другъ для дру́га соверше́ннѣйшими людьми́ въ мірѣ, а дѣлали сравне́ніе съ други́ми и вта́йнѣ суди́ли оди́нъ друго́го. Я сдѣлалась нездоро́ва пе́редъ отъѣздомъ, и вмѣсто дере́вни мы переѣхали на да́чу, отку́да мужъ оди́нъ поѣхалъ къ ма́тери. Когда́ онъ уѣзжа́лъ, я уже́ доста́точно опра́вилась, что́бы ѣхать съ нимъ, но онъ угова́ривалъ меня́ оста́ться, какъ бу́дто боя́сь за моё здоро́вье. Я чу́вствовала, что онъ боя́лся не за моё здоро́вье, а за то, что намъ не хорошо́ бу́детъ въ дере́внѣ; я не о́чень наста́ивала и оста́лась. Безъ него́ мнѣ бы́ло пу́сто, одино́ко, но когда́ онъ пріѣхалъ, я увида́ла, что онъ уже́ не прибавля́лъ къ мо́ей жи́зни того́, что прибавля́лъ пре́жде. Пре́жнія на́ши отноше́нія, когда́, быва́ло, вся́кая непере́данная ему́ мысль, впечатлѣніе, какъ преступле́ніе, тяготи́ло меня́, когда́ вся́кій его́ посту́покъ, сло́во каза́лись мнѣ образцо́мъ соверше́нства, когда́ намъ отъ ра́дости смѣя́ться чему́-то хотѣлось, глядя́ другъ на дру́га, — э́ти отноше́нія такъ незамѣтно перешли́ въ другія, что мы и не хвати́лись, какъ ихъ не ста́ло. У ка́ждаго изъ насъ яви́лись свои́ отдѣльные интере́сы, забо́ты, кото́рые мы уже́ не пыта́лись сдѣлать о́бщими. Насъ да́же переста́ло смуща́ть то, что у ка́ждаго есть свой отдѣльный, чу́ждый для друго́го міръ. Мы привы́кли къ э́той мы́сли, и че́резъ годъ ма́льчики да́же переста́ли бѣгать въ глаза́хъ, когда́ мы смотрѣли другъ на дру́га. Исче́зли соверше́нно его́ припа́дки весе́лья со мно́й, ребя́чество, исче́зло его все-проще́ніе и равноду́шіе ко всему́, пре́жде возмуща́вшія меня́, не ста́ло бо́льше э́того глубо́каго взгля́да, кото́рый пре́жде смуща́лъ и ра́довалъ меня́, не ста́ло моли́твъ, восто́рговъ вмѣстѣ, мы да́же не ча́сто ви́дѣлись, онъ былъ

постоя́нно въ разъѣздахъ и не боя́лся, не жалѣлъ оставля́ть меня́ одну́; я была́ постоя́нно въ свѣтѣ, гдѣ мнѣ не ну́жно было его́.

Сценъ и размо́лвокъ бо́льше не быва́ло ме́жду на́ми, я стара́лась угоди́ть ему́, онъ исполня́лъ всѣ мои́ жела́нія, и мы бу́дто люби́ли другъ дру́га.

Когда́ мы остава́лись одни́, что случа́лось рѣдко, я не испы́тывала съ нимъ ни ра́дости, ни волне́нія, ни замѣша́тельства, какъ бу́дто я сама́ съ собо́й остава́лась. Я зна́ла о́чень хорошо́, что э́то былъ мужъ мой, не како́й-нибу́дь но́вый, неизвѣ́стный человѣ́къ, а хоро́шій человѣ́къ, — мужъ мой, кото́раго я зна́ла, какъ само́е себя́,

увѣ́ренный	sure	отдѣ́льный	separate
не по мнѣ	not to my taste	забо́та	care
покоря́ться	to submit	пыта́ться	to attempt
вкусъ	taste	о́бщій	common
предме́тъ	thing	чу́ждый	strange
ло́жный	false, wrong	привы́кнуть	to get used
суди́ть	to judge	припа́докъ *о	fit, spasm
соверше́ннѣйшій	most perfect	весе́лье	hilarity
		ребя́чество	childishness
сравне́ніе	comparison	всепроще́ніе	all-forgiveness
вта́йнѣ	secretly	равноду́шіе	indifference
да́ча	country-house	возмуща́ть	to perturb
переѣ́хать	to remove	моли́тва	prayer
доста́точно	sufficiently	восто́ргъ	exultation
опра́виться	to recover	постоя́нно	constantly
наста́ивать	to insist	въ разъѣздахъ	on the road, away
одино́кій	lonely	жалѣ́ть	to be sorry
непере́данный	untold	размо́лвка	difference, quarrel
мысль	thought	угоди́ть	to please
впечатлѣ́ніе	impression	исполня́ть	to fulfil
тяготи́ть	to worry	случа́ться	to occur
образе́цъ *е	model, sample	испы́тывать	to experience
соверше́нство	perfection	волне́ніе	agitation
хвати́ться	to manage to notice	замѣша́тельство	tumult, perplexity
яви́ться	to appear	неизвѣ́стный	unknown

Я была увѣрена, что знала всё, что онъ сдѣлаетъ, что скажетъ, какъ посмотритъ, и ежели онъ дѣлалъ или смотрѣлъ не такъ, какъ я ожидала, то мнѣ уже казалось, что это онъ ошибся. Я ничего не ждала отъ него. Однимъ словомъ, это былъ мой мужъ и больше ничего. Мнѣ казалось, что это такъ и должно быть, что не бываетъ другихъ, и между нами даже не было никогда другихъ отношеній. Когда онъ уѣзжалъ, особенно первое время, мнѣ становилось одиноко, страшно, я безъ него чувствовала сильнѣе значеніе для меня его опоры; когда онъ пріѣзжалъ, я, бросалась ему на шею отъ радости, хотя черезъ два часа забывала совершенно эту радость и нечего мнѣ было говорить съ нимъ. Только въ минуты тихой, умѣренной нѣжности, которыя бывали между нами, мнѣ казалось, что что-то не то, что-то больно мнѣ въ сердцѣ, и въ его глазахъ, мнѣ казалось, я читала то же. Мнѣ чувствовалась эта граница нѣжности, за которую теперь онъ какъ будто не хотѣлъ, а я не могла переходить. Иногда мнѣ это грустно было, но некогда было задумываться надъ чѣмъ бы то ни было, и я старалась забыть эту грусть неясно чувствуемой перемѣны въ развлеченіяхъ, которыя постоянно готовы были мнѣ. Свѣтская жизнь, сначала отуманившая меня блескомъ и лестью самолюбія, скоро завладѣла вполнѣ моими наклонностями, вошла въ привычки, наложила на меня свои оковы и заняла въ душѣ всё то мѣсто, которое было готово для чувства. Я никогда уже не оставалась одна сама съ собой и боялась вдумываться въ своё положеніе. Всё время моё отъ поздняго утра и до поздней ночи было занято и принадлежало не мнѣ, даже если бы я не выѣзжала. Мнѣ это было уже не весело и не скучно, а казалось, что такъ, а не иначе, всегда должно было быть.

Такъ прошло три года, во время которыхъ отношенія наши оставались тѣ же, какъ будто остановились, застыли и не могли сдѣлаться ни хуже, ни лучше. Въ

э́ти три го́да въ на́шей семе́йной жи́зни случи́лись два ва́жныя собы́тія, но о́ба не измѣни́ли мое́й жи́зни. Э́то бы́ло рожде́ніе моего́ пе́рваго ребёнка и смерть Татья́ны Семёновны. Пе́рвое вре́мя матери́нское чу́вство съ тако́ю си́лою охвати́ло меня́ и тако́й неожи́данный восто́ргъ произвело́ во мнѣ, что я ду́мала, но́вая жизнь начнётся для меня́; но че́резъ два мѣ́сяца, когда́ я сно́ва ста́ла выѣзжа́ть, чу́вство э́то, уменьша́ясь и уменьша́ясь, перешло́ въ привы́чку и холо́дное исполне́ніе долга́. Мужъ, напро́тивъ, со вре́мени рожде́нія на́шего пе́рваго сы́на сталъ пре́жнимъ, кро́ткимъ, споко́йнымъ домосѣ́домъ и пре́жнюю свою́ нѣ́жность и весе́лье перенёсъ на ребёнка. Ча́сто, когда́ я въ ба́льномъ пла́тьѣ входи́ла въ дѣ́тскую, что́бы на ночь перекрести́ть ребёнка, и застава́ла му́жа въ

ошиби́ться, *past tense* оши́бся, оши́блись	to make a mistake	накло́нность	inclination
		наложи́ть	to put on
		око́вы (*fem. pl.*)	chains
значе́ніе	meaning	заня́ть	to occupy
опо́ра	support	душа́	heart, soul
броса́ться	to throw oneself	вду́мывать	to reflect
ше́я	neck	положе́ніе	position
умѣ́ренный	moderate	засты́ть	to get cold
нѣ́жность	tenderness	ва́жный	important
грани́ца	limit	собы́тіе	event
переходи́ть	to cross over	рожде́ніе	birth
гру́стный	sad	смерть	death
нея́сный	dim	си́ла	power
перемѣ́на	change	охвати́ть	to seize
развлече́ніе	amusement	произвести́	to produce
отума́нить	to befog	уменьша́ться	to abate
блескъ	glitter, lustre	долгъ	debt, duty
лесть	flattery	домосѣ́дъ	one who likes to stop at home
завладѣ́ть	to take possession	перенёсъ	he transferred
вполнѣ́	completely	дѣ́тская	nursery

дѣтской, я замѣча́ла какъ бы укори́зненный и стро́го внима́тельный взглядъ его́, устремлённый на меня́, и мнѣ станови́лось со́вѣстно. Я вдругъ ужаса́лась своего́ равноду́шія къ ребёнку и спра́шивала себя́: неужéли я ху́же други́хъ жéнщинъ? «Но что жъ дѣлать? ду́мала я,—я люблю́ сы́на, но не могу́ же сидѣть съ нимъ цѣлые дни, мнѣ ску́чно; а притворя́ться я ни за что не ста́ну». Смерть его́ ма́тери была́ для него́ больши́мъ го́ремъ; ему́ тяжело́ бы́ло, какъ онъ говори́лъ, по́слѣ нея́ жить въ Нико́льскомъ, а хотя́ мнѣ и жа́лко было её и я со́чу́вствовала го́рю му́жа, мнѣ бы́ло тепе́рь пріятнѣе и споко́йнѣе въ дере́внѣ. Всѣ э́ти три го́да мы провели́ бо́льшею ча́стью въ го́родѣ, въ дере́вню я ѣздила то́лько разъ на два мѣсяца и на тре́тій годъ мы поѣхали за грани́цу.

Мы прожива́ли лѣтомъ на во́дахъ.

Мнѣ бы́ло тогда́ два́дцать оди́нъ годъ; состоя́ніе на́ше, я ду́мала, бы́ло въ цвѣту́щемъ положе́ніи; отъ семе́йной жи́зни я не тре́бовала ничего́ сверхъ того́, что она́ мнѣ дава́ла; всѣ, кого́ я зна́ла, мнѣ каза́лось, люби́ли меня́; здоро́вье моё бы́ло хорошо́, туале́ты мои́ бы́ли лу́чшіе на во́дахъ, я зна́ла, что я была́ хороша́, пого́да была́ прекра́сна, кака́я-то атмосфе́ра красоты́ и изя́щества окружа́ла меня́, и мнѣ бы́ло о́чень ве́село. Я не такъ была́ ве́села, какъ быва́ла въ Нико́льскомъ, когда́ я чу́вствовала, что я сча́стлива сама́ въ себѣ, что я сча́стлива потому́, что заслужи́ла э́то сча́стіе, что сча́стіе моё велико́, но должно́ быть ещё бо́льше, что всё хо́чется ещё и ещё сча́стія. Тогда́ бы́ло друго́е; но и въ э́то лѣто мнѣ бы́ло хорошо́. Мнѣ ничего́ не хотѣлось, я ни на что не надѣялась, ничего́ не боя́лась, и жизнь моя́, каза́лось мнѣ, была́ полна́, и на со́вѣсти, каза́лось, бы́ло поко́йно. Изъ числа́ всей молодёжи э́того сезо́на не бы́ло ни одного человѣка, кото́раго бы я чѣмъ-нибу́дь отлича́ла отъ други́хъ и́ли да́же отъ ста́раго князя К., на́шего посла́нника, кото́рый уха́живалъ за мной. Оди́нъ былъ молодо́й, друго́й ста́рый, оди́нъ

бѣлоку́рый англича́нинъ, друго́й францу́зъ съ боро́дкой, всѣ оні́ мнѣ бы́ли равны́, но всѣ оні́ бы́ли мнѣ необходи́мы. Это бы́ли всѣ одина́ково безразли́чныя лица, составля́вшія ра́достную атмосфе́ру жи́зни, окружа́вшую меня́. Оди́нъ то́лько изъ нихъ, италья́нскій марки́зъ Д., бо́льше други́хъ обрати́лъ моё внима́ніе свое́ю смѣ́лостью въ выраже́ніи восхище́нія передо мной. Онъ не пропуска́лъ никако́го слу́чая быть со мной, танцова́ть, ѣ́здить верхо́мъ, быть въ казино́ и т. д. и говори́ть мнѣ, что я хороша́. Нѣ́сколько разъ я изъ око́нъ ви́дѣла его́ о́коло на́шего до́ма, и ча́сто непрія́тный при́стальный взглядъ его́ блестя́щихъ глазъ заставля́лъ меня́ краснѣ́ть и огля́дываться. Онъ былъ мо́лодъ, хоро́шъ собо́й, элега́нтенъ и, гла́вное, улы́бкой и выраже́ніемъ лба похо́жъ на моего́

укори́зненный	reproachful	ра́вный	equal
устремлённый	fixed	необходи́мый	necessary
ужаса́ться	to be terrified	одина́ково	equally
притворя́ться	to feign	безразли́чный	indifferent
сочу́вствовать	to sympathize	обрати́ть внима́ніе	to draw attention
во́ды	watering-place	смѣ́лость	daring
прожива́ть	to stay	выраже́ніе	expression
состоя́ніе	state	восхище́ніе	delight
цвѣту́щій	flourishing	пропуска́ть	to miss
сверхъ (*gen.*)	beyond	ѣ́здить верхо́мъ	to ride on horse-back
изя́щество	daintiness		
окружа́ть	to surround		
заслужи́ть	to deserve	при́стальный	fixed
вели́кій	great	блестя́щій	shining
число́	number	заставля́ть	to oblige
молодёжь	youth	краснѣ́ть	to blush
отлича́ть	to distinguish	огля́дываться	to look back
посла́нникъ	ambassador	гла́вное	principally
уха́живать	to court	лобъ *о	forehead
бѣлоку́рый	blond	похо́жій	resembling
боро́дка	a little beard		

мýжа, хотя́ и горáздо лýчше егó. Онъ поражáлъ меня́ э́тимъ схóдствомъ, хотя́ въ óбщемъ, въ губáхъ, во взгля́дѣ, въ дли́нномъ подборóдкѣ вмѣ́сто прéлести выражéнія доброты́ и идеáльнаго спокóйствія моегó мýжа у негó бы́ло что-то грýбое, живóтное. Я полагáла тогдá, что онъ стрáстно лю́битъ меня́, и съ гóрдымъ соболѣ́знованіемъ иногдá дýмала о нёмъ. Я иногдá хотѣ́ла успокóить егó, перевести́ егó въ тонъ полудрýжеской ти́хой довѣ́ренности, но онъ рѣ́зко отклоня́лъ отъ себя́ э́ти попы́тки и продолжáлъ непрія́тно смущáть меня́ своéю невыражáвшеюся, но вся́кую минýту готóвою вы́разиться стрáстью. Хотя́ и не признавáясь себѣ́, я боя́лась э́того человѣ́ка и прóтивъ вóли чáсто дýмала о нёмъ. Мой мужъ былъ знакóмъ съ нимъ и ещё бóльше, чѣмъ съ другúми нáшими знакóмыми, для котóрыхъ онъ былъ тóлько мужъ своéй жены́, держáлъ себя́ хóлодно и высокомѣ́рно. Къ концý сезóна я заболѣ́ла и двѣ недѣ́ли не выходи́ла изъ дóма. Когдá я въ пéрвый разъ пóслѣ болѣ́зни вы́шла вéчеромъ на мýзыку, я узнáла, что безъ меня́ пріѣ́хала давнó ожидáемая и извѣ́стная своéю красотóй лéди С. Около меня́ составился кругъ, меня́ встрѣ́тили рáдостно, но ещё лýчше кругъ состáвленъ былъ óколо пріѣ́зжей льви́цы. Всѣ вокрýгъ меня́ говори́ли тóлько про неё и ея́ красотý. Мнѣ показáли её, и дѣйстви́тельно, онá былá прелéстна, но меня́ непрія́тно порази́ло самодовóльство ея́ лицá, и я сказáла э́то. Мнѣ э́тотъ день показáлось скýчно всё, что прéжде бы́ло такъ вéсело. На другóй день лéди С. устрóила поѣ́здку въ зáмокъ, отъ котóрой я отказáлась. Почти́ никтó не остáлся со мнóй, и всё окончáтельно перемѣни́лось въ моúхъ глазáхъ. Всё и всѣ мнѣ показáлись глýпы и скýчны, мнѣ хотѣ́лось плáкать, скорѣ́е кóнчить курсъ и ѣ́хать въ Россíю. Въ душѣ́ у меня́ бы́ло какóе-то нехорóшее чýвство, но я ещё себѣ́ не признавáлась въ нёмъ. Я сказáлась слáбой и перестáла покáзываться въ большóмъ óбществѣ, тóлько ýтромъ выходи́ла и́зрѣдка

однá пить вóды и́ли съ Л. М., рýсскою знакóмой, ѣ́здила въ окрéстности. Мýжа не бы́ло въ э́то врéмя: онъ поѣ́халъ на нѣ́сколько дней въ Гéйдельбергъ, ожидáя концá моегó кýрса, чтóбы ѣ́хать въ Россíю, и и́зрѣдка прiѣзжáлъ ко мнѣ́.

Однáжды лéди С. увлеклá всё óбщество на охóту, а мы съ Л. М. пóслѣ обѣ́да поѣ́хали въ зáмокъ. Покýда мы шáгомъ въѣзжáли въ колáскѣ по изви́листому шоссé мéжду вѣковы́ми каштáнами, сквозь котóрые дáльше открывáлись э́ти хорóшенькiя элегáнтныя бáденскiя

горáздо	considerably	льви́ца	lioness
поражáть	to strike	дѣйстви́тельно	in reality
схóдство	similarity	прелéстный	charming
въ óбщемъ	generally	порази́ть	to strike
губá	lip	самодовóльство	self-satisfaction
подборóдокъ *о	chin	устрóить	to arrange
прéлесть	beauty	поѣ́здка	a trip
живóтный	animal (*adj.*)	зáмокъ *о	castle
полагáть	to assume	отказáться	to decline
стрáстный	passionate	окончáтельно	finally
сожалѣ́нiе	regret, pity	плáкать	to cry, weep
перевести́	to transfer	курсъ	term
полудрýжескiй	half-friendly	слáбый	weak
довѣ́ренность	trust, confidence	и́зрѣдка	rarely
рѣ́зкiй	sharp, abrupt	окрéстность	suburb
отклоня́ть	to reject	увлекáть	to entice
попы́тка	attempt	охóта	hunt
страсть	passion	покýда	whilst
признавáться	to confess	шáгомъ	at walking pace
вóля	will	въѣзжáть	to drive in
высокомѣ́рный	haughty	коля́ска	cab
заболѣ́ть	to fall ill	изви́листый	winding
извѣ́стный	well-known	шоссé	roadway
состáвиться	to be formed	вѣковóй	ages old
кругъ	circle	каштáна	chestnut-tree

окрéстности, освѣщённыя заходя́щими лучáми сóлнца, мы разговори́лись серьёзно, какъ мы не говори́ли никогдá. Л. М., котóрую ужé я давнó знáла, въ пéрвый разъ представилась мнѣ тепéрь хорóшею, у́мною жéнщиной, съ котóрой мóжно говори́ть всё и съ котóрой пріятно быть дру́гомъ. Мы говори́ли про семью, дѣтéй, про пустоту́ здѣшней жи́зни, намъ захотѣлось въ Россію, въ дерéвню, и какъ-то гру́стно и хорошó стáло. Подъ вліяніемъ э́того же серьёзнаго чу́вства мы вошли́ въ зáмокъ. Въ стѣнáхъ бы́ло тѣни́сто, свѣжó, вверху́ по развáлинамъ игрáло сóлнце, слы́шны бы́ли чьи-то шаги́ и голосá. Изъ двéри, какъ въ рáмѣ, виднѣлась э́та прелéстная, но холóдная для насъ, ру́сскихъ, бáденская карти́на. Мы сѣли отдохну́ть и мóлча смотрѣли на заходя́щее сóлнце. Голосá послы́шались я́вственнѣе, и мнѣ показáлось, что называ́ли мою́ фами́лію. Я стáла прислу́шиваться и невóльно разслы́шала кáждое слóво. Голосá бы́ли знакóмые: э́то былъ марки́зъ Д. и францу́зъ, егó пріятель, котóраго я тóже знáла. Они́ говори́ли про меня́ и про лéди С. Францу́зъ срáвнивалъ меня́ и её и разби́ралъ красоту́ той и другóй. Онъ не говори́лъ ничегó оскорби́тельнаго, но у меня́ кровь прили́ла къ сéрдцу, когдá я разслы́шала егó словá. Онъ подрóбно объясни́лъ, что было хорóшаго во мнѣ и что хорóшаго въ лéди С. У меня́ ужъ былъ ребéнокъ, а лéди С. было девятнáдцать лѣтъ; у меня́ косá былá лу́чше, но затó у лéди станъ былъ граціóзнѣе; лéди большáя дáма, тогдá какъ вáша, сказáлъ онъ, такъ себѣ, однá изъ э́тихъ мáленькихъ ру́сскихъ княги́нь, котóрыя такъ чáсто начинáютъ появля́ться здѣсь. Онъ заключи́лъ тѣмъ, что я прекрáсно дѣлаю, не пытáясь борóться съ лéди С., и что я окончáтельно похорóнена въ Бáденѣ.

— Мнѣ её жаль.

— Ежели тóлько онá не захóчетъ утѣшиться съ вáми, —прибáвилъ онъ съ весёлымъ и жёсткимъ смѣхомъ.

— Ежели она́ уѣ́детъ, я поѣ́ду за ней!—гру́бо проговори́лъ го́лосъ съ италья́нскимъ акце́нтомъ.

— Счастли́вый сме́ртный! онъ ещё мо́жетъ люби́ть!—засмѣ́ялся францу́зъ.

— Люби́ть!—сказа́лъ го́лосъ и помолча́лъ.—Я не могу́ не люби́ть,—безъ э́того нѣтъ жи́зни. Дѣ́лать рома́нъ изъ жи́зни—одно́, что есть хоро́шаго. И мой рома́нъ никогда́ не остана́вливается въ середи́нѣ, и э́тотъ я доведу́ до конца́.

— Bonne chance, mon ami,—проговори́лъ францу́зъ.

Да́льше уже́ мы не слыха́ли, потому́ что они́ зашли́ за у́голъ, и мы съ друго́й стороны́ услыха́ли ихъ шаги́. Они сходи́ли съ лѣ́стницы и че́резъ нѣ́сколько мину́тъ вы́шли изъ боково́й две́ри и весьма́ удиви́лись, увида́въ насъ. Я покраснѣ́ла, когда́ марки́зъ Д. подошёлъ ко

освѣщённый	illumined	подро́бно	in detail
заходя́щій	setting	коса́	plat
лучъ	ray	станъ	figure
семья́	family	граціо́зный	graceful
пустота́	emptiness	заключи́ть	to conclude
вліяніе	influence	пыта́ться	to attempt
за́мокъ *о	castle	боро́ться	to struggle
тѣни́стый	shady	похоро́ненный	buried
разва́лины	ruins	жаль	sorry
ра́ма	frame	утѣ́шиться	to console oneself
преле́стный	exquisite		
отдохну́ть	to have a rest	жёсткій	rough
я́вственный	audible	сме́ртный	mortal
нево́льный	involuntary	середи́на	middle
разслы́шать	to overhear	довести́	to bring to
разбира́ть	to analyze	лѣ́стница	staircase
оскорби́тельный	offending	боково́й (*adj.*)	side
кровь	blood	удиви́ться	to be surprised
прили́ть	to flow up, to rush		

мнѣ, и мнѣ страшно стало, когда, выходя изъ замка, онъ подалъ мнѣ руку. Я не могла отказаться, и мы сзади Л. М., которая шла съ его другомъ, пошли къ коляскѣ. Я была оскорблена тѣмъ, что сказалъ про меня французъ, хотя втайнѣ сознавала, что онъ только назвалъ то, что я сама чувствовала; но слова маркиза удивили и возмутили меня своею грубостью. Меня мучила мысль, что я слышала его слова, и, несмотря на то, онъ не боится меня. Мнѣ гадко было чувствовать его такъ близко отъ себя и, не глядя на него, не отвѣчая ему и стараясь держать руку такъ, чтобы не слыхать его, я торопливо шла за Л. М. и французомъ. Маркизъ говорилъ что-то о прекрасномъ видѣ, о неожиданномъ счастіи встрѣтить меня и ещё что-то, но я не слушала его. Я думала въ это время о мужѣ, о сынѣ, о Россіи; чего-то мнѣ совѣстно было, чего-то жалко, чего-то хотѣлось, и я торопилась скорѣе домой, въ свою одинокую комнату въ Hôtel de Bade, чтобы на просторѣ обдумать всё то, что только сейчасъ поднялось у меня въ душѣ. Но Л. М. шла тихо, до коляски было ещё далеко мой кавалеръ, мнѣ показалось, упорно уменьшалъ шагъ, какъ будто пытаясь останавливать меня. «Не можетъ быть!» подумала я и рѣшительно пошла скорѣе. Но положительно онъ удерживалъ меня и даже прижималъ мою руку. Л. М. завернула за уголъ дороги, и мы были совершенно одни. Мнѣ стало страшно.

— Извините,—сказала я холодно и хотѣла высвободить руку, но кружево рукава зацѣпилось за его пуговицу. Онъ, пригнувшись ко мнѣ грудью, сталъ отстёгивать его, и его пальцы безъ перчатки тронули мою руку. Какое-то новое мнѣ чувство не то ужаса, не то удовольствія морозомъ пробѣжало по моей спинѣ. Я взглянула на него съ тѣмъ, чтобы холоднымъ взглядомъ выразить всё презрѣніе, которое я къ нему чувствую; но взглядъ мой выразилъ не то: онъ выразилъ испугъ и волненіе. Его горящіе, влажные глаза подлѣ самаго моего лица странно

смотрѣ́ли на меня́, на мою́ ше́ю, на мою́ грудь; его́ о́бѣ руки́ перебира́ли мою́ ру́ку вы́ше ки́сти; его́ откры́тыя гу́бы говори́ли что-то, говори́ли, что онъ меня́ лю́битъ, что я всё для него́, и гу́бы э́ти приближа́лись ко мнѣ́, и ру́ки крѣ́пче сжима́ли мои́ и жгли меня́. Ого́нь пробѣга́лъ по мои́мъ жи́ламъ, въ глаза́хъ темнѣ́ло, я дрожа́ла, и слова́, кото́рыми я хотѣ́ла останови́ть его́, пересыха́ли въ моёмъ го́рлѣ. Вдругъ я почу́вствовала поцѣлу́й на свое́й щекѣ́ и, вся дрожа́ и холодѣ́я, останови́лась и смотрѣ́ла на него́. Не въ си́лахъ ни говори́ть, ни дви́гаться, я, ужаса́ясь, ожида́ла и жела́ла чего́-то. Всё э́то продолжа́лось одно́ мгно-

отказа́ться	to decline	отстёгивать	to unfasten
сза́ди	behind	перча́тка	glove
оскорблённый	offended	тро́нуть	to touch
вта́йнѣ	secretly	у́жасъ	terror
сознава́ть	to admit	моро́зъ	frost
возмути́ть	to make indignant	пробѣжа́ть	to run across
		спина́	back
му́чить	to torment	презрѣ́ніе	contempt
га́дкій	dirty, nasty	испу́гъ	fright
торопли́вый	hasty	волне́ніе	agitation
просто́ръ	spaciousness	горя́щій	burning
обду́мать	to consider	вла́жный	moist
упо́рный	insistent	перебира́ть	to reach
уменьша́ть	to diminish	ки́сть	wrist
рѣши́тельный	determined	приближа́ться	to get nearer
положи́тельный	positive	сжима́ть	to press
уде́рживать	to hold back	крѣ́пче	stronger
прижима́ть	to squeeze	жечь	to burn
заверну́ть	to turn round	жгли́	they burned
высвободи́ть	to release	жи́ла	vein
кру́жево	lace	пересыха́ть	to get dry
рука́въ	sleeve	го́рло	throat
зацѣпи́ться	to be entangled	поцѣлу́й	kiss
пу́говица	button	щека́	cheek
пригну́вшись	bending	дви́гаться	to stir
грудь	breast	мгнове́ніе	an instant

ве́ніе. Но э́то мгнове́ніе бы́ло ужа́сно! Я такъ ви́дѣла его́ всего́ въ э́то мгнове́ніе. Такъ поня́тно мнѣ бы́ло его́ лицо́: э́тотъ виднѣвшійся изъ-подъ соло́менной шля́пы круто́й, ни́зкій лобъ, похо́жій на лобъ моего́ му́жа, э́тотъ краси́вый прямо́й носъ съ разду́тыми но́здря́ми, э́ти дли́нные о́стро припома́женные усы́ и боро́дка, э́ти гла́дко вы́бритыя щёки и загорѣлая ше́я. Я ненави́дѣла, я боя́лась его́: тако́й чужо́й онъ былъ мнѣ; но въ э́ту мину́ту такъ си́льно отзыва́лись во мнѣ волне́ніе и стра́сть э́того ненави́стнаго чужо́го человѣка, такъ непреодоли́мо хотѣ-лось мнѣ отда́ться поцѣлу́ямъ э́того гру́баго и краси́ваго рта, объя́тіямъ э́тихъ бѣлыхъ рукъ съ то́нкими жи́лами и съ пе́рстнями на па́льцахъ, такъ тяну́ло меня́ бро́ситься, очертя́ го́лову, въ откры́вшуюся вдругъ, притя́гивающую бе́здну запрещённыхъ наслажде́ній! . .

«Я такъ несча́стна, — ду́мала я, — пуска́й же ещё бо́льше и бо́льше несча́стій собира́ется на мою́ го́лову».

Онъ обня́лъ меня́ одно́ю руко́й и наклони́лся къ моему́ лицу́. «Пуска́й, пуска́й ещё и ещё накопля́ется стыдъ и грѣхъ на мою́ го́лову».

— Je vous aime, — прошепта́лъ онъ го́лосомъ, кото́рый былъ такъ похо́жъ на го́лосъ моего́ му́жа. Мой мужъ и ребёнокъ вспо́мнились мнѣ, какъ давно́ бы́вшія дорогія существа́, съ кото́рыми у меня́ всё ко́нчено. Но вдругъ въ э́то вре́мя изъ-за поворо́та послы́шался го́лось Л. М., кото́рая звала меня́. Я опо́мнилась, вы́рвала свою́ ру́ку и, не гля́дя на него́, почти́ побѣжа́ла за Л. М. Мы сѣли въ коля́ску, и я тутъ то́лько взгляну́ла на него́. Онъ снялъ шля́пу и спроси́лъ что-то, улыба́ясь. Онъ не понима́лъ того́ невырази́маго отвраще́нія кото́рое я испы́тывала къ нему́ въ э́ту мину́ту.

Жизнь моя́ показа́лась мнѣ такъ несча́стна, бу́дущее такъ безнаде́жно, проше́дшее такъ черно́! Л. М. гово-ри́ла со мной, но я не понима́ла ея́ словъ. Мнѣ каза́лось, что она́ говори́тъ со мной то́лько изъ жа́лости, что́бы

скрыть презрѣ́ніе, кото́рое я возбужда́ю въ ней. Во вся́комъ сло́вѣ, во вся́комъ взгля́дѣ мнѣ чуди́лось э́то презрѣ́ніе и оскорби́тельная жа́лость. Поцѣлу́й стыдо́мъ жёгъ мнѣ щеку́, и мысль о му́жѣ и ребёнкѣ была́ мнѣ невыноси́ма. Оста́вшись одна́ въ свое́й ко́мнатѣ, я надѣя-лась обду́мать своё положе́ніе, но мнѣ стра́шно было одно́й. Я не допи́ла ча́ю, кото́рый мнѣ по́дали, и, сама́ не зна́я зачѣ́мъ, съ горя́чечною поспѣ́шностью ста́ла тотча́съ же собира́ться съ вече́рнимъ по́ѣздомъ въ Ге́йдель-бергъ къ му́жу.

соло́менный	straw
круто́й	steep
лобъ *о	forehead
прямо́й	straight
разду́тый	swollen
но́здря	nostril
о́стрый	sharp, pointed
усъ	moustache
боро́дка	little beard
гладкій	smooth, plain
вы́бритый	shaved
загорѣ́лый	tanned, sunburnt
ненави́дѣть	to hate
отзыва́ться	to reflect
страсть	passion
ненави́стный	hateful
непреодоли́мый	invincible
отда́ться	to abandon oneself
ротъ *о	mouth
объя́тіе	embrace
жи́ла	vein
пе́рстень *е (*masc.*)	ring
тяну́ть	to drag
бро́ситься	to rush into
очертя́ го́лову	head forward, recklessly

бе́здна	gulf, chasm
запрещенный	forbidden
наслажде́ніе	enjoyment
наклони́ться	to bend down
накопля́ться	to accumulate
стыдъ	shame
грѣхъ	sin
прошепта́ть	to whisper
существо́	being
поворо́тъ	turning
опо́мниться	to recover
вы́рвать	to tear out
невырази́мый	inexpressible
отвраще́ніе	disgust
испы́тывать	to experience
безнаде́жный	hopeless
жалость	pity
скры́ть	to hide
презрѣ́ніе	contempt
возбужда́ть	to excite
чу́диться	to seem, to appear
жёгъ	burned
невыноси́мый	unbearable
горя́чечный	heated
поспѣ́шность	haste
собира́ться	to prepare for

Когда́ мы сѣли съ дѣвушкой въ пусто́й ваго́нъ, маши́на тро́нулась и свѣжій во́здухъ па́хнулъ на меня́ въ окно́, я ста́ла опомина́ться и яснѣе представля́ть себѣ своё проше́дшее и бу́дущее. Вся моя́ за́мужняя жизнь со дня переѣзда на́шего въ Петербу́ргъ вдругъ предста́вилась мнѣ въ но́вомъ свѣтѣ и уко́ромъ легла́ мнѣ на со́вѣсть. Я въ пе́рвый разъ жи́во вспо́мнила на́ше пе́рвое вре́мя въ дере́внѣ, на́ши пла́ны, въ пе́рвый разъ мнѣ пришёлъ въ го́лову вопро́съ: какія же бы́ли его́ ра́дости во всё это вре́мя? И я почу́вствовала себя́ винова́тою пе́редъ нимъ. «Но зачѣмъ онъ не останови́лъ меня́, зачѣмъ лицемѣрилъ пере́до мной, зачѣмъ избѣга́лъ объясне́ній, зачѣмъ оскорби́лъ? спра́шивала я себя́.—Зачѣмъ не употреби́лъ свою́ власть любви́ на́до мной? Или онъ не люби́лъ меня́?» Но какъ бы онъ ни былъ винова́тъ, поцѣлу́й чужо́го человѣка вотъ тутъ стоя́лъ на мое́й щекѣ, и я чу́вствовала его́. Чѣмъ бли́же и бли́же я подъѣзжа́ла къ Ге́йдельбергу, тѣмъ яснѣе вообража́ла му́жа и тѣмъ страшнѣе мнѣ станови́лось предстоя́щее свида́ніе. «Я всё, всё скажу́ ему́, всё вы́плачу слеза́ми раска́янія,—ду́мала я,— и онъ прости́тъ меня́». Но я сама́ не зна́ла, что тако́е «всё» я скажу́ ему́, и сама́ не вѣрила, что онъ прости́тъ меня́.

Но то́лько что я вошла́ въ ко́мнату къ му́жу и увида́ла его́ споко́йное, хотя́ и удивлённое лицо́, я почу́вствовала, что мнѣ не́чего бы́ло говори́ть ему́, не въ чёмъ признава́ться и не въ чёмъ проси́ть его проще́нія. Невы́сказанное го́ре и раска́яніе должны́ бы́ли остава́ться во мнѣ.

— Какъ это ты вздума́ла? — сказа́лъ онъ, —а я за́втра хотѣлъ къ тебѣ ѣхать.—Но, всмотрѣвшись бли́же въ моё лицо́, онъ какъ бу́дто испуга́лся.—Что ты? что съ тобо́й?—проговори́лъ онъ.

— Ничего́, — отвѣча́ла я, едва́ удe̍рживаясь отъ слёзъ.— Я совсѣмъ пріѣхала. Поѣдемъ хоть за́втра домо́й въ Россію.

Онъ довольно долго молча и внимательно посмотрѣлъ на меня.

— Да разскажи же, что съ тобой случилось? — сказалъ онъ.

Я невольно покраснѣла и опустила глаза. Въ глазахъ его блеснуло чувство оскорбленія и гнѣва. Я испугалась мыслей, которыя могли прійти ему, и съ силой притворства, которой я сама не ожидала въ себѣ, я сказала:

— Ничего не случилось, просто скучно и грустно стало одной, и я много думала о нашей жизни и о тебѣ. Ужъ такъ давно я виновата передъ тобой! За что ты ѣздишь со мной туда, куда тебѣ не хочется? Давно ужъ я виновата передъ тобой, — повторила я, и опять слёзы мнѣ навернулись на глаза. — Поѣдемъ въ деревню и навсегда.

— Ахъ! мой другъ, уволь отъ чувствительныхъ сценъ, — сказалъ онъ холодно. — Что ты въ деревню хочешь, это прекрасно, потому что и денегъ у насъ мало; а что навсегда, то это мечта. Я знаю, что ты не уживёшь. А вотъ

тронуться	to move	предстоящій	about to take place
пахнуть	to smell	свиданіе	interview
опоминаться	to recover	выплакать	to weep out
прошедшее	the past	невысказанный	unexpressed
будущее	the future	горе	grief
замужній	married	удерживаться	to refrain
укоръ	reproach	опустить	to drop
легла	she laid herself	блеснуть	to glitter
виноватый	guilty	оскорбленіе	insult
лицемѣрить	to play the hypocrite	гнѣвъ	anger
		притворство	pretence
избѣгать	to avoid	навернуться	to appear
объясненіе	explanation	уволить	to release
власть	power	чувствительный	sentimental
воображать	to imagine	уживать	to hold out

чаю напейся, это лучше будетъ,—заключилъ онъ, вставая, чтобы позвонить человѣка.

Мнѣ представлялось всё, что онъ могъ думать обо мнѣ, и я оскорблялась тѣми страшными мыслями, которыя приписывала ему, встрѣтивъ невѣрный и какъ будто пристыженный взглядъ, устремлённый на меня. «Нѣтъ, онъ не хочетъ и не можетъ понять меня!» Я сказала, что я пойду посмотрѣть ребёнка, и вышла отъ него. Мнѣ хотѣлось быть одной и плакать, плакать, плакать. . .

IV.

Давно нетопленный, пустой никольскій домъ снова ожилъ, но не ожило то, что жило въ нёмъ. Мамаши ужé не было, и мы одни были другъ противъ друга. Но теперь намъ не только не нужно было одиночество, оно ужé стѣсняло насъ. Зима прошла тѣмъ хуже для меня, что я была больна и оправилась только послѣ родовъ второго моего сына. Отношенія наши съ мужемъ продолжали быть тѣ же холодно-дружелюбныя, какъ и во время нашей городской жизни, но въ деревнѣ каждая половица, каждая стѣна, диванъ напоминали мнѣ то, чѣмъ онъ былъ для меня, и то, что я утратила! Какъ будто непрощённая обида была между нами, какъ будто онъ наказывалъ меня за что-то и дѣлалъ видъ, что самъ того не замѣчаетъ. Просить прощенія было не за что, просить помилованія не отъ чего: онъ наказывалъ меня только тѣмъ, что не отдавалъ мнѣ всего себя, всей своей души, какъ прежде: но и никому и ничему онъ не отдавалъ ея, какъ будто у него ея ужé не было. Иногда мнѣ приходило въ голову, что онъ притворяется только такимъ, чтобы мучить меня, а что въ нёмъ ещё живо прежнее чувство, и я старалась вызвать его. Но онъ всякій разъ какъ будто избѣгалъ откровенности, какъ будто подозрѣвалъ меня въ притворствѣ и боялся, какъ смѣшного,

всякой чувствительности. Взглядъ и тонъ его́ говори́ли: всё зна́ю, всё зна́ю, не́чего говори́ть, всё, что ты хо́чешь сказа́ть, и то зна́ю. Зна́ю и то, что ты ска́жешь одно́, а сде́лаешь друго́е. Снача́ла я оскорбля́лась э́тимъ стра́хомъ пе́редъ открове́нностью, но пото́мъ привы́кла къ мы́сли о томъ, что э́то не открове́нность, а отсу́тствіе потре́бности въ открове́нности. У меня́ язы́къ не поверну́лся бы тепе́рь вдругъ сказа́ть ему́, что я люблю́ его́, и́ли попроси́ть его проче́сть моли́твы со мной, или позва́ть его́ слу́шать, какъ я игра́ю. Ме́жду на́ми чу́вствовались уже́ изве́стныя усло́вія прили́чія. Мы жи́ли ка́ждый поро́знь: онъ—свои́ми заня́тіями, въ кото́рыхъ мнѣ не ну́жно бы́ло и не хотѣ́лось тепе́рь уча́ствовать, я—со свое́ю пра́здностью, кото́рая не оскорбля́ла и не печа́лила его́, какъ пре́жде. Дѣ́ти ещё бы́ли сли́шкомъ малы́ и не могли́ ещё соедини́ть насъ.

заключи́ть	to conclude	оби́да	insult
позвони́ть	to ring	нака́зывать	to punish
припи́сывать	to attribute	поми́лованіе	grace, pardon
невѣ́рный	false	притворя́ться	to pretend
присты́женный	somewhat ashamed	открове́нность	candour
		подозрѣва́ть	to suspect
пла́кать	to cry	привы́кла (*fem.*)	got accustomed
нето́пленный	unheated	отсу́тствіе	lack, absence
ожи́ть	to revive	потре́бность	need
одино́чество	seclusion	извѣ́стный	certain
стѣсня́ть	oppress	усло́віе	condition
опра́виться	to recover	прили́чіе	appropriateness
ро́ды	birth	поро́знь	separately
дружелюбный	friendly	уча́ствовать	to take part
полови́ца	plank	пра́здность	idleness
утра́тить	to lose	печа́лить	to grieve
непрощённый	unforgiven	соедини́ть	to bind together

Но пришла́ весна́. Ка́тя съ Со́ней пріѣхали на лѣто въ деревню, домъ нашъ въ Нико́льскомъ ста́ли перестра́ивать, мы переѣхали въ Покро́вское. Тотъ же былъ ста́рый покро́вскій домъ со своею терра́сой, со сдвижнымъ столо́мъ и фортепіа́но въ свѣтлой за́лѣ и моею бывшею ко́мнатой съ бѣлыми за́навѣсками и мои́ми, какъ бу́дто забы́тыми тамъ, дѣви́чьими мечта́ми. Въ э́той ко́мнатѣ бы́ли двѣ крова́тки: одна́—бы́вшая мо́я, въ кото́рой я по вечера́мъ крести́ла раскида́вшагося пу́хлаго Коко́шу, а другая—ма́ленькая, въ кото́рой изъ пелёнокъ выгля́дывало ли́чико Ва́ни. Перекрести́въ ихъ, я ча́сто остана́вливалась посреди́нѣ ти́хой ко́мнатки, и вдругъ изъ всѣхъ угло́въ, отъ стѣнъ, отъ за́навѣсокъ поднима́лись ста́рыя, забы́тыя молоды́я видѣнія. Начина́ли пѣть ста́рые голоса́ дѣви́ческія пѣсни. И гдѣ э́ти видѣнія? Гдѣ э́ти ми́лыя, сла́дкія пѣсни? Сбы́лось всё то, чего я едва́ смѣла надѣяться. Нея́сныя, слива́ющіяся мечты́ ста́ли дѣйстви́тельностью, а дѣйстви́тельность ста́ла тяжёлою, тру́дною и безра́достною жизнью. А всё то же: тотъ же садъ ви́денъ въ окно́, та же площа́дка, та же доро́жка, та же скаме́йка вонъ тамъ надъ овра́гомъ, тѣ же соловьи́ныя пѣсни несу́тся отъ пруда́, тѣ же сире́ни во всёмъ цвѣту́, и тотъ же мѣсяцъ стои́тъ надъ до́момъ, а всё такъ стра́шно, такъ невозмо́жно измѣни́лось! Такъ хо́лодно всё то, что могло́ быть такъ до́рого и бли́зко! Такъ же, какъ и въ старину́, мы ти́хо вдвоёмъ си́дя въ гости́ной, говори́мъ съ Ка́тей и говори́мъ о нёмъ. Но Ка́тя сморщи́лась, пожелтѣла, глаза́ ея́ не блестя́тъ ра́достью и наде́ждой, а выража́ютъ сочу́вствующую грусть и сожалѣніе. Мы не восхища́емся имъ по-ста́рому, мы су́димъ его́, мы не удивля́емся, зачѣмъ и за что мы такъ счастливы, и не по-ста́рому всему́ свѣту хоти́мъ разсказа́ть то, что мы ду́маемъ; мы, какъ загово́рщицы, ше́пчемъ другъ съ дру́гомъ и со́тый разъ спра́шиваемъ другъ дру́га, зачѣмъ всё такъ гру́стно перемѣни́лось? И онъ всё тотъ же, то́лько

глу́бже морщи́на ме́жду его брове́й, бо́льше сѣды́хъ воло́съ въ его виска́хъ, но глубо́кій, внима́тельный взглядъ постоя́нно заволо́ченъ отъ меня́ ту́чей. Всё та же и я, но нѣтъ во мнѣ ни любви́, ни жела́нія любви́. Нѣтъ потре́бности труда́, нѣтъ дово́льства собо́й. И такъ далёки и невозмо́жны мнѣ ка́жутся пре́жніе религіо́зные восто́рги и пре́жняя любо́вь къ нему́, пре́жняя полнота́ жи́зни. Я не по́няла бы тепе́рь того́, что пре́жде мнѣ каза́лось такъ я́сно и справедли́во: сча́стіе жить для друго́го. Зачѣ́мъ для друго́го, когда́ и для себя́ жить не хо́чется?

перестра́ивать	to rebuild	пѣ́сня	song
сдвижно́й столъ	folding table	нести́сь	to reach
за́навѣска	curtain	прудъ	pond
раскида́вшійся	spread out	сире́нь	lilac
пу́хлый	swollen, fat	цвѣтъ	blossom
пелёнка	wrapper	мѣ́сяцъ	moon
ли́чико	little face	сморщи́ться	to get wrinkles
перекрести́ть	to make the sign of the Cross	пожелтѣ́ть	to turn yellow
		сожалѣ́ніе	regret
видѣ́ніе	vision	восхища́ться	to be delighted
сбы́ться	to be realized	суди́ть	to judge
едва́	hardly	загово́рщица	plotter
смѣть	to dare	шепта́ть	to whisper
слива́ющійся	blurred	со́тый	the hundredth
дѣйстви́тельность	reality	морщи́на	wrinkle
		бровь	brow
безра́достный	joyless	сѣдо́й	grey
площа́дка	platform, landing	во́лосъ	hair
		висо́къ *о	temple
доро́жка	path	постоя́нный	constant
скаме́йка	form, bench	заволо́ченъ	overcast
вонъ тамъ	yonder	ту́ча	cloud
овра́гъ	ravine	полнота́	fulness
солове́й	nightingale	справедли́вый	just

Я совершéнно брóсила мýзыку съ тѣхъ сáмыхъ поръ, какъ переѣхала въ Петербýргъ; но тепéрь стáрое фортепiáно, стáрыя нóты снóва прiохóтили меня́.

Оди́нъ день мнѣ нездорóвилось, я остáлась однá дóма: Катя и Сóня поѣхали съ нимъ вмѣстѣ въ Никóльское смотрѣть нóвуюострóйку. Чáйный столъ былъ накры́тъ, я вошлá внизъ и, ожидáя ихъ, сѣла за фортепiáно. Я откры́ла сонáту quasi una fantasia и стáла игрáть её. Никогó не ви́дно и не слы́шно бы́ло, óкна бы́ли откры́ты въ садъ, и знакóмые грýстно торжéственные звýки раздавáлись въ кóмнатѣ. Я кóнчила пéрвую часть и совершéнно безсознáтельно по стáрой привы́чкѣ оглянýлась въ тотъ ýголъ, въ котóромъ онъ си́живалъ, бывáло, слýшая меня́. Но егó не бы́ло; стулъ, давнó не сдви́нутый, стоя́лъ въ своёмъ углý; и въ окнó виднѣлся кустъ сирéни на свѣтломъ закáтѣ, и свѣжесть вéчера вливáлась въ откры́тыя óкна. Я облокоти́лась на фортепiáно, обѣими рукáми закры́ла лицó и задýмалась. Я дóлго сидѣла такъ, съ бóлью вспоминáя стáрое, невозврати́мое и рóбко придýмывая нóвое. Но впереди́ какъ бýдто уже ничегó не бы́ло, какъ будто я ничегó не желáла и не надѣялась. «Неужéли я óтжила?» подýмала я, съ ýжасомъ приподня́ла гóлову и, чтóбы забы́ть и не дýмать, опя́ть стáла игрáть и всё то же andante. «Бóже мой! — подýмала я,— прости́ меня́, éжели я виновáта, и́ли возврати́ мнѣ всё, что бы́ло такъ прекрáсно въ моéй душѣ, и́ли научи́, чтó мнѣ дѣлать, какъ мнѣ жить тепéрь?» Шумъ колёсъ послы́шался по травѣ и пéредъ крыльцóмъ, и на террáсѣ послы́шались осторóжные знакóмые шаги́ и зати́хли. Но ужé не прéжнее чýвство отозвáлось на звукъ э́тихъ знакóмыхъ шагóвъ. Когдá я окóнчила, шаги́ послы́шались за мной, и рукá леглá на моё плечó.

— Какáя ты ýмница, что сыгрáла э́ту сонáту,—сказáлъ онъ.

Я молчáла.

— Ты не пи́ла чаи́?

Я отрица́тельно покача́ла голово́й и не огля́дывалась на него́, что́бы не вы́дать слѣдо́въ волне́нія, оста́вшихся на моёмъ лицѣ́.

— Онѣ́ сейча́съ пріѣ́дутъ: ло́шадь зашали́ла, и онѣ́ сошли́ пѣшко́мъ отъ большо́й доро́ги,—сказа́лъ онъ.

— Подождёмъ ихъ,—сказа́ла я и вы́шла на терра́су, надѣ́ясь, что и онъ пойдётъ за мной; но онъ спроси́лъ про дѣте́й и пошёлъ къ нимъ. Опя́ть его́ прису́тствіе, его́ просто́й, до́брый го́лосъ разувѣ́рилъ меня́ въ томъ, что что-то утра́чено мной. Чего́ же ещё жела́ть? Онъ добръ, кро́токъ, онъ хоро́шій мужъ, хоро́шій оте́цъ, я сама́ не зна́ю, чего́ ещё недостаётъ мнѣ́. Я вы́шла на балко́нъ и сѣ́ла подъ полотно́ терра́сы на ту са́мую скаме́йку, на кото́рой я сидѣ́ла въ день на́шего объясне́нія.

Напра́сно я себя́ успока́ивала: я жда́ла и жалѣ́ла чего́-то.

пріохо́тить	to attract
постро́йка	building
столъ накры́тъ	the table is laid
торже́ственный	solemn
звукъ	sound
раздава́ться	to resound
безсозна́тельный	unconscious
привы́чка	habit
огляну́ться	to look back
си́живать	to sit
кустъ	shrub
зака́тъ	setting, decline
влива́ться	to penetrate
облокоти́ться	to lean with one's elbows
невозврати́мый	not to return
ро́бкій	timid
шумъ	noise
колесо́	wheel
осторо́жный	careful
знако́мый	familiar
зати́хнуть	to quieten down
у́мница	clever one
отрица́тельно	negatively
покача́ть	to shake
слѣдъ	trace
волне́ніе	agitation
зашали́ть	to begin to play pranks
пѣшко́мъ	on foot
прису́тствіе	presence
разувѣ́рить	to dissuade
утра́тить	to lose
кро́ткій	gentle
полотно́	canvass
напра́сно	in vain
успока́ивать	to reassure
жалѣ́ть	to miss

Онъ вернулся сверху и сѣлъ подлѣ меня.

— Кажется, помочитъ нашихъ,—сказалъ онъ.

— Да, проговорила я, и мы оба долго молчали.

А туча безъ вѣтра всё опускалась ниже и ниже; всё становилось тише, пахучѣе и неподвижнѣе, и вдругъ капля упала и какъ будто подпрыгнула на парусинномъ навѣсѣ террасы, другая разбилась на щебнѣ дорожки; по лопуху шлёпнуло, и закапалъ крупный, свѣжій усиливающійся дождикъ. Соловьи и лягушки совсѣмъ затихли, только тонкій водяной звукъ хотя и казался дальше изъ-за дождя, но всё стоялъ въ воздухѣ, и какая-то птица, должно-быть, забившись въ сухіе листья недалеко отъ террасы, равномѣрно выводила свои двѣ однообразныя ноты. Онъ всталъ и хотѣлъ уйти.

— Куда ты, — спросила я, удерживая его. — Здѣсь такъ хорошо. . .

— Послать зонтикъ и калоши надо,—отвѣчалъ онъ.

— Не нужно, сейчасъ пройдётъ.

Онъ согласился со мной, и мы вмѣстѣ остались у перилъ террасы. Я оперлась рукой на склизкую мокрую перекладину и выставила голову. Свѣжій дождикъ неровно кропилъ мнѣ волосы и шею. Тучка, свѣтлѣя и рѣдѣя, проливалась надъ нами; ровный звукъ дождя замѣнился рѣдкими каплями, падавшими сверху и съ листьевъ. Опять внизу затрещали лягушки, опять встрепенулись соловьи и изъ мокрыхъ кустовъ стали отзываться то съ той, то съ другой стороны. Всё просвѣтлѣло передъ нами.

— Какъ хорошо! — проговорилъ онъ, присаживаясь на перила и рукой проводя по моимъ мокрымъ волосамъ.

Эта простая ласка, какъ упрёкъ, подѣйствовала на меня: мнѣ захотѣлось плакать.

— И чего ещё нужно человѣку? — сказалъ онъ. — Я теперь такъ доволенъ, что мнѣ ничего не нужно, совершенно счастливъ.

«Не такъ ты говори́лъ мнѣ когда́-то про своё сча́стіе, — поду́мала я. — Какъ ни велико́ оно́ бы́ло, ты говори́лъ, что всё ещё и ещё чего́-то хотѣ́лось тебѣ́. А тепе́рь ты споко́енъ и дово́ленъ, когда́ у меня́ въ душѣ́ какъ бу́дто невы́сказанное раска́яніе и невы́плаканныя слёзы».

— И мнѣ хорошо́, — сказа́ла я, — но гру́стно и́менно оттого́, что всё такъ хорошо́ пере́до мной. Во мнѣ такъ несвя́зно, непо́лно, всё хо́чется чего́-то, а тутъ такъ прекра́сно и споко́йно. Неуже́ли и у тебя́ не примѣ́шивается кака́я-то тоска́ къ наслажде́нію приро́дой, какъ бу́дто хо́чется чего́-то проше́дшаго?

Онъ при́нялъ ру́ку съ моей головы́ и помолча́лъ немно́го.

— Да, пре́жде и со мной э́то быва́ло, осо́бенно весно́й, — сказа́лъ онъ, какъ бу́дто припомина́я. — И я то́же но́чи

свѐрху	from upstairs	кало́ша	golosh
по́длѣ (*gen.*)	near	сейча́съ	soon
помочи́ть	to water, wet	пройдётъ	it will pass
неподви́жный	immovable	согласи́ться	to agree
ка́пля	drop	пери́ла (*pl.*)	railing
упа́сть	to fall	опере́ться	to lean
подпры́гнуть	to bounce	скли́зкій	slippery
навѣ́съ	roof	мо́крый	wet
паруси́нный	canvass	перекла́дина	cross-beam
щѐбень	chips, rubbish	кропи́ть	to sprinkle
ло́пухъ	hives	шѐя	neck
шлёпнуть	to splash	рѣдѣ́ть	to become thinner
кру́пный	large	to splash	
уси́ливающійся	growing stronger	затреща́ть	to begin to crack
солове́й	nightingale	встрепену́ться	to shudder
лягу́шка	frog	ла́ска	caress
пти́ца	bird	упрёкъ	reproach
равномѣ́рный	even	несвя́зный	disjointed
однообра́зный	uniform	примѣ́шиваться	to be mixed
посла́ть	to send	наслажде́ніе	enjoyment
зо́нтикъ	umbrella	приро́да	nature

просиживалъ, желая и надѣясь, и хорошія ночи! . . Но тогда всё было впереди, а теперь все сзади; теперь съ меня довольно того, что есть, и мнѣ славно,—заключилъ онъ такъ увѣренно-небрежно, что, какъ ни больно было слышать это, мнѣ повѣрилось, что онъ говоритъ правду.

— И ничего тебѣ не хочется?—спросила я.

— Ничего невозможнаго, — отвѣчалъ онъ, угадывая моё чувство.—Ты вотъ мочишь голову,—прибавилъ онъ, какъ ребёнка лаская меня, ещё разъ проводя рукой по моимъ волосамъ, — ты завидуешь и листьямъ и травѣ за то, что ихъ мочитъ дождикъ, тебѣ бы хотѣлось быть и травой, и листьями, и дождикомъ. А я только радуюсь на нихъ, какъ на всё на свѣтѣ, что хорошо, молодо и счастливо.

— И не жаль тебѣ ничего прошлаго?—продолжала я спрашивать, чувствуя, что всё тяжеле и тяжеле становится у меня на сердцѣ.

Онъ задумался и опять замолчалъ. Я видѣла, что онъ хотѣлъ отвѣтить совершенно искренно.

— Нѣтъ!—отвѣчалъ онъ коротко.

— Неправда! неправда! — заговорила я, оборачиваясь къ нему и глядя въ его глаза.—Ты не жалѣешь прошлаго?

— Нѣтъ! — повторилъ онъ ещё разъ. — я благодаренъ за него, но не жалѣю прошлаго.

— Но развѣ ты не желалъ бы воротить его?—сказала я.

Онъ повернулся и сталъ смотрѣть въ садъ.

— Не желаю, какъ не желаю того, чтобы у меня выросли крылья,—сказалъ онъ.—Нельзя!

— И не поправляешь ты прошедшаго? не упрекаешь себя или меня?

— Никогда! всё было къ лучшему.

— Послушай!—сказала я, дотрогиваясь до его руки, чтобы онъ оглянулся на меня. — Послушай, отчего ты никогда не сказалъ мнѣ, что ты хочешь, чтобы я жила именно такъ, какъ ты хотѣлъ, зачѣмъ ты давалъ мнѣ волю,

кото́рой я не уме́ла по́льзоваться, заче́мъ ты переста́лъ учи́ть меня́? Е́жели бы ты хоте́лъ, е́жели бы ты и́наче вёлъ меня́, ничего́, ничего́ бы не бы́ло, — сказа́ла я го́лосомъ, въ кото́ромъ сильне́е и сильне́е выража́лась холо́дная доса́да и упрёкъ, а не пре́жняя любо́вь.

— Чего́ бы не бы́ло? — сказа́лъ онъ, удивлённо обора́чиваясь ко мнѣ, — и такъ ничего́ нѣтъ. Всё хорошо́. Очень хорошо́, — приба́вилъ онъ, улыба́ясь.

«Неуже́ли онъ не понима́етъ и́ли — ещё ху́же — не хо́четъ понима́ть?» поду́мала я, и слёзы вы́ступили мнѣ на глаза́.

— Не бы́ло бы того́, что, ниче́мъ невино́ватая пе́редъ тобо́й, я нака́зана твои́мъ равноду́шіемъ, презрѣ́ніемъ да́же, — вдругъ вы́сказалась я. — Не бы́ло бы того́, что безъ вся́кой мое́й вины́ ты вдругъ отня́лъ у меня́ всё, что мнѣ бы́ло до́рого.

— Что ты, душа́ моя́! — сказа́лъ онъ, какъ бы не понима́я того́, что я говори́ла.

— Нѣтъ, дай мнѣ говори́ть. . . Ты о́тнялъ отъ меня́ своё довѣ́ріе, любо́вь, уваже́ніе да́же; потому́ что я не повѣ́рю, что ты меня́ лю́бишь тепе́рь, по́слѣ того́, что бы́ло пре́жде. Нѣтъ, мнѣ на́до сра́зу вы́сказать всё, что

впереди́	in front	доса́да	annoyance
сза́ди	behind	вы́ступить	to appear
небре́жный	negligent	равноду́шіе	indifference
уга́дывать	to guess	презрѣ́ніе	contempt
зави́довать	to envy	вина́	guilt, fault
обора́чиваться	to turn round	отня́ть	to take away
вы́рости	to grow out	довѣ́ріе	trust
крыло́	wing	уваже́ніе	respect
поправля́ть	to correct	сра́зу	all at once
упрека́ть	to reproach	вы́сказать	to speak out
дотро́гиваться	to touch		

давнó мýчитъ меня́, — опя́ть перебíла я егó. — Ра́звѣ я винова́та въ томъ, что не зна́ла жíзни, а ты меня́ оста́вилъ однý отыскивать. . . Ра́звѣ я винова́та, что тепéрь, когда́ я сама́ пóняла то, что нýжно, когда́ я, скóро годъ, бьюсь, чтóбы вернýться къ тебѣ́, ты отта́лкиваешь меня́, какъ бýдто не понима́я, чегó я хочý, и всё такъ, что ни въ чёмъ нельзя́ упрекнýть тебя́, а что я и винова́та и несча́стна! Да, ты хóчешь опя́ть вы́бросить меня́ въ ту жизнь, котóрая моглá сдѣ́лать моё и твоё несча́стіе.

— Да чѣмъ же я показа́лъ тебѣ́ э́то? — съ íскреннимъ испýгомъ и удивлéніемъ спросíлъ онъ.

— Не ты ли ещё вчера́ говорíлъ, да и безпреста́нно говорíшь, что я не уживýсь здѣ́сь и что намъ опя́ть на зíму на́до ѣ́хать въ Петербýргъ, котóрый ненавíстенъ мнѣ́? — продолжа́ла я. — Чѣмъ бы поддержа́ть меня́, ты избѣга́ешь вся́кой откровéнности, вся́каго íскренняго, нѣ́жнаго слóва со мной. И потóмъ, когда́ я падý совсѣ́мъ, ты бýдешь упрека́ть меня́ и ра́доваться на моё падéніе.

— Постóй, постóй, — сказа́лъ онъ стрóго и хóлодно, — э́то нехорошó, чтó ты говорíшь тепéрь. Это тóлько дока́зываетъ, что ты дýрно располóжена прóтивъ меня́, что ты не. . .

— Что я не люблю́ тебя́? говорí! говорí! — досказа́ла я, и слёзы полíлись у меня́ изъ глазъ. Я сѣ́ла на скамéйку и закры́ла платкóмъ лицó.

«Вотъ какъ онъ пóнялъ меня́!» дýмала я, стара́ясь удéрживать рыда́нія, давíвшія меня́. «Кóнчена, кóнчена на́ша прéжняя любóвь, говорíлъ какóй-то гóлосъ въ моёмъ сéрдцѣ. Онъ не подошёлъ ко мнѣ́, не утѣ́шилъ меня́. Онъ былъ оскорблёнъ тѣ́мъ, чтó я сказа́ла. Гóлосъ егó былъ спокóенъ и сухъ.

— Не зна́ю, въ чёмъ ты упрека́ешь меня́, — нача́лъ онъ, — éжели въ томъ, что я ужé не такъ любíлъ тебя́, какъ прéжде. . .

— Люби́лъ!—проговори́ла я въ плато́къ, и го́рькія слёзы ещё оби́льнѣе поли́лись на него́.

— То въ э́томъ винова́то вре́мя и мы са́ми. Въ ка́ждой порѣ́ есть своя́ любо́вь. . .—Онъ помолча́лъ.—И сказа́ть тебѣ́ всю пра́вду, е́жели уже́ ты хо́чешь открове́нности? Какъ въ тотъ годъ, когда́ я то́лько узна́лъ тебя́, я но́чи проводи́лъ безъ сна, ду́мая о тебѣ́, и дѣ́лалъ самъ свою́ любо́вь, и любо́вь э́та росла́ и росла́ въ моёмъ се́рдцѣ, такъ то́чно и въ Петербу́ргѣ и за грани́цей я не спалъ ужа́сныя но́чи и разла́мывалъ, разруша́лъ э́ту любо́вь, кото́рая му́чила меня́. Я не разруши́лъ ея́, а разру́шилъ то́лько то, что му́чило меня́, успоко́ился и всё-таки́ люблю́, но друго́ю любо́вью.

— Да, ты называ́ешь э́то любо́вью, а э́то му́ка, — проговори́ла я. — Зачѣ́мъ ты мнѣ́ позво́лилъ жить въ свѣ́тѣ, е́жели онъ такъ вре́денъ тебѣ́ каза́лся, что ты меня́ разлюби́лъ за него́.

— Не свѣ́тъ, мой другъ,—сказа́лъ онъ.

переби́ть	to interrupt	дави́ть	to choke
отта́лкивать	to repulse	утѣ́шить	to console
испу́гъ	fright	сухо́й	dry
безпреста́нный	ceaseless	го́рькій	bitter, hot
ненави́стный	hateful	оби́льный	profuse
поддержа́ть	to support	пора́	time
паде́ніе	fall	росла́	it grew
посто́й	stop	сонъ *о	sleep
стро́гій	strict	проводи́ть	to pass, spend
дока́зывать	to prove	разла́мывать	to break
дурно́й	bad	разруша́ть	to destroy
располо́женный	disposed	му́ка	torture
поли́ться	to begin to pour	вре́дный	injurious
плато́къ *о	handkerchief	разлюби́ть	to cease loving
рыда́ніе	wailing		

— Зачѣмъ не употребилъ ты своей власти, — продолжала я,—не связалъ, не убилъ меня? Мнѣ бы лучше было теперь, чѣмъ лишиться всего, что составляло моё счастіе, мнѣ бы хорошо, не стыдно было.

Я опять зарыдала и закрыла лицо.

Въ это время Катя съ Соней, весёлыя и мокрыя, съ громкимъ говоромъ и смѣхомъ вошли на террасу, но, увидавъ насъ, затихли и тотчасъ же вышли.

Мы долго молчали, когда онѣ ушли; я выплакала свои слёзы, и мнѣ стало легче. Я взглянула на него. Онъ сидѣлъ, облокотивъ голову на руку, и хотѣлъ что-то сказать въ отвѣтъ на мой взглядъ, но только тяжело вздохнулъ и опять облокотился.

Я подошла къ нему и отвела его руку. Взглядъ его задумчиво обратился на меня.

— Да,—заговорилъ онъ, какъ будто продолжая свои мысли.—Всѣмъ намъ, особенно вамъ, женщинамъ, надо прожить самимъ весь вздоръ жизни, для того, чтобы вернуться къ самой жизни; а другому вѣрить нельзя. Ты ещё далеко не прожила тогда этотъ прелестный и милый вздоръ, на который я любовался въ тебѣ; и я оставлялъ тебѣ выживать его и чувствовалъ, что не имѣлъ права стѣснять тебя, хотя для меня уже давно прошло время.

— Зачѣмъ же ты проживалъ со мной и давалъ мнѣ проживать этотъ вздоръ, ежели ты любишь меня?—сказала я.

— Затѣмъ, что ты и хотѣла бы, но не могла бы повѣрить мнѣ; ты сама должна была узнать и узнала.

— Ты разсуждалъ, ты разсуждалъ много,—сказала я.— Ты мало любилъ.

Мы опять помолчали.

— Это жестоко, что ты сейчасъ сказала, но это правда,— проговорилъ онъ, вдругъ приподнимаясь и начиная ходить по террасѣ, — да, это правда. Я виноватъ былъ, — прибавилъ онъ. останавливаясь противъ меня:—или я не

до́лженъ былъ во́все позво́лить себѣ́ люби́ть тебя́, или люби́ть про́ще, да.

— Забу́демъ всё,—сказа́ла я ро́бко.

— Нѣтъ, что прошло́, то ужъ не воро́тится, никогда́ не воро́тишь,—и го́лосъ его смягчи́лся, когда́ онъ говори́лъ э́то.

— Всё верну́лось ужé,—сказа́ла я, на плечо́ кладя́ ему́ ру́ку.

Онъ отвёлъ мою́ ру́ку и пожа́лъ её.

— Нѣтъ, я не пра́вду говори́лъ, что не жалѣ́ю про́шлаго; нѣтъ, я жалѣ́ю, я пла́чу о той проше́дшей любви́, кото́рой ужъ нѣтъ и не мо́жетъ быть бо́льше. Кто винова́тъ въ э́томъ, не зна́ю. Оста́лась любо́вь, но не та, оста́лось ея мѣ́сто, но она́ вся вы́болѣла, нѣтъ ужъ въ ней си́лы и со́чности, оста́лись воспомина́нія и благода́рность, но. . .

— Не говори́ такъ . . . — переби́ла я. — Опя́ть пусть бу́детъ всё, какъ пре́жде. Вѣдь мо́жетъ быть? да? — спроси́ла я, гля́дя въ его́ глаза́. Но глаза́ его́ бы́ли я́сны, споко́йны и не глубоко́ смотрѣ́ли въ мои́.

употреби́ть	to use	любова́ться	to admire
связа́ть	to tie	стѣсня́ть	to restrict
уби́ть	to kill	разсужда́ть	to reason
лиши́ться	to be deprived	жесто́кій	cruel
составля́ть	to make	приподнима́ться	to get up
зарыда́ть	to begin to wail	позво́лить	to allow
закры́ть	to cover	про́ще	simpler
го́воръ	talk	ро́бкій	timid
смѣхъ	laughter	вороти́ться	to return
облокоти́ть	to lean	смягчи́ться	to soften
вздохну́ть	to sigh	плечо́	shoulder
отвести́	to take away	отвёлъ	he removed
обрати́ться	to turn	пожа́ть	to press
вздоръ	nonsense	жалѣ́ть	to be sorry for
преле́стный	exquisite	вы́болѣть	to vanish
ми́лый	lovely	со́чность	juiciness

Въ то вре́мя, какъ я говори́ла, я чу́вствовала уже́, что невозмо́жно то, чего́ я жела́ла и о чёмъ проси́ла его́. Онъ улыбну́лся споко́йною, кро́ткою, какъ мнѣ показа́лось, ста́рческою улы́бкой.

— Какъ ещё ты мо́лода, а я такъ старъ, — сказа́лъ онъ. — Во мнѣ ужъ нѣтъ того́, чего́ ты и́щешь; зачѣмъ обма́нывать себя́? — приба́вилъ онъ, продолжа́я такъ же улыба́ться.

Я мо́лча ста́ла по́длѣ него́, и на душѣ у меня́ станови́лось споко́йнѣе.

— Не бу́демъ стара́ться повторя́ть жизнь,—продолжа́лъ онъ,—не бу́демъ лгать са́ми пе́редъ собо́й. А что нѣтъ ста́рыхъ трево́гъ и волне́ній, и сла́ва Бо́гу! Намъ не́чего иска́ть и волнова́ться. Мы ужъ нашли́, и на на́шу до́лю вы́пало дово́льно сча́стія. Тепе́рь намъ ужъ ну́жно сторони́ться и дава́ть доро́гу вотъ кому́, — сказа́лъ онъ, ука́зывая на корми́лицу, кото́рая съ Ва́ней подошла́ и остано́вилась у двере́й терра́сы. — Такъ-то, ми́лый другъ, — заключи́лъ онъ, пригиба́я къ себѣ мою го́лову и цѣлу́я её. Не любо́вникъ, а ста́рый другъ цѣлова́лъ меня́.

А изъ са́да всё сильнѣе и сла́ще поднима́лась паху́чая свѣ́жесть но́чи, все торже́ственнѣе станови́лись зву́ки и тишина́, и на не́бѣ ча́ще зажига́лись звѣ́зды. Я посмотрѣ́ла на него́, и мнѣ вдругъ ста́ло легко́ на душѣ́, какъ бу́дто отня́ли у меня́ тотъ больно́й нра́вственный нервъ, кото́рый заставля́лъ страда́ть меня́. Я вдругъ я́сно и споко́йно по́няла, что чу́вство того́ вре́мени невозврати́мо прошло́, какъ и само́е вре́мя, и что возврати́ть его́ тепе́рь не то́лько невозмо́жно, но тяжело́ и стѣсни́тельно бы́ло бы. Да и по́лно, такъ ли хорошо́ бы́ло э́то вре́мя, кото́рое каза́лось мнѣ таки́мъ счастли́вымъ? И такъ давно́, давно́ уже всё э́то бы́ло!

— Однако пора́ чай пить!—сказа́лъ онъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ пошли́ въ гости́ную. Въ дверя́хъ мнѣ опя́ть встрѣтилась корми́лица съ Ва́ней. Я взяла́ на ру́ки

ребёнка, закры́ла его́ ого́лившіяся кра́сныя ножо́нки, прижа́ла его́ къ себѣ́ и, чуть прикаса́ясь губа́ми, поцѣлова́ла его́. Онъ какъ во снѣ́ зашевели́лъ ручо́нкой съ растопы́ренными сморщёнными па́льцами и открылъ му́тные глазёнки, какъ бу́дто оты́скивая и́ли вспомина́я что-то; вдругъ э́ти глазёнки останови́лись на мнѣ́, и́скра мы́сли блесну́ла въ нихъ, пу́хлыя оттопы́ренныя гу́бки ста́ли собира́ться и откры́лись въ улы́бку. «Мой, мой, мой!» поду́мала я, съ счастли́вымъ напряже́ніемъ во всѣхъ чле́нахъ прижима́я его́ къ груди́ и съ трудо́мъ уде́рживаясь отъ того́, что́бы не сдѣ́лать ему́ бо́льно. И я ста́ла цѣлова́ть его́ холо́дныя ножо́нки, живо́тикъ, ру́чки и чуть обро́сшую волоса́ми голо́вку. Мужъ подошёлъ ко мнѣ́, и я бы́стро закры́ла лицо́ ребёнка и опя́ть откры́ла его́.

ста́рческій	aged	ого́лившійся	that got bare
обма́нывать	to deceive	ножо́нка	a little foot
лгать	to lie	прижа́ть	to squeeze
трево́га	anxiety	прикаса́ясь	touching
сла́ва Бо́гу!	thank God!	чуть	slightly
до́ля	part	сонъ *о	sleep
вы́пасть	to fall	зашевели́ть	to begin to shake
сторони́ться	to step aside	растопы́ренный	put asunder
дава́ть доро́гу	to make way	сморщённый	wrinkled
корми́лица	nurse	му́тный	dim
пригиба́ть	to bend	и́скра	spark
любо́вникъ	lover	мысль	thought
паху́чій	odorous	блесну́ть	to glitter, shine
торже́ственный	solemn	пу́хлый	swollen, fat
зажига́ться	to be lit	оттопы́ренный	parted
звѣзда́	star	гу́бка	little lip
отня́ть	to take away	собира́ться	to gather
нра́вственный	moral	напряже́ніе	tension
заставля́ть	to compel	членъ	member
страда́ть	to suffer	живо́тикъ	little belly
стѣсни́тельно	uncomfortable	обро́сшій	grown, covered
пора́	it is time		

— Ива́нъ Серге́ичъ! — проговори́лъ мужъ, па́льцемъ тро́гая его́ подъ подборо́дочекъ. Но я опя́ть бы́стро закры́ла Ива́на Серге́ича. Никто́, кро́мѣ меня́, не до́лженъ былъ до́лго смотрѣ́ть на него́. Я взгляну́ла на му́жа, глаза́ его смѣя́лись, глядя въ мои́, и мнѣ́ въ пе́рвый разъ по́слѣ до́лгаго вре́мени легко́ и ра́достно бы́ло смотрѣ́ть въ нихъ.

Съ э́того дня ко́нчился мой рома́нъ съ му́жемъ, ста́рое чу́вство ста́ло дороги́мъ, невозврати́мымъ воспомина́ніемъ, а но́вое чу́вство любви́ къ дѣ́тямъ и къ отцу́ мои́хъ дѣте́й положи́ло нача́ло друго́й, но уже́ соверше́нно ина́че счастли́вой жи́зни, кото́рую я ещё не про́жила въ настоя́щую мину́ту. . .

тро́гать	to touch	подборо́докъ *о	chin

IDIOMS AND NOTES

Page 4.—Доста́ть, "to be sufficient," is used with the Genitive; but when it means "to get" or "to reach" it is used with the Accusative.

Page 6.—Моли́ться, "to pray," is used with the Dative.

Иска́ть, "to look for"; when used with abstract nouns it governs the Genitive. Онъ и́щетъ мѣ́сто, "he is looking for a place"; искать сча́стья, "to look for happiness."

Page 8.—Насъ съ му́жемъ, "I and my husband"; when the speaker refers to himself and somebody else he places himself in the plural: *f.i.*, мы съ нимъ ста́рые друзья́, "I and he are old friends"; мы́лись полы́ и выбива́лись ковры́, when an action becomes a habit the reflective form is generally used.

Со́ смѣху, "from laughter"; in a number of instances the Dative Case is used instead of the Genitive.

Тре́боватъ, "to demand," governs the Genitive.

Page 10.—Что́ бы тамъ ни дѣлалось, "no matter what was going on there."

Татья́на Семёновна приказа́ли, "T. S. ordered"; note when servants speak of their masters or common people speak of

the higher classes they always use the Plural instead of the Singular.

Человѣка два-три жило, when the speaker has in mind the total number and not each individual or object the Singular is used; when the Past Tense is referred to the Neuter form is used.

Ма́тушка же, " mother herself."

Въ нихъ-то, in these " very " (referring to the quarrels and fun), the то emphasises them.

Page 12.—Блескъ и вла́жность, кото́рые . . ., when an adjective or a pronoun relates to a sentence containing a masculine and feminine noun, it is placed in the Masculine Gender.

Page 16.—Нельзя́, " one cannot "; нельзя́ было, " one could not "; нельзя́ бу́детъ, " one will not be able to."

Намъ хорошо́, " we feel so well "; " things go well with us."

Повѣришь-ли?—" Would you believe it?"

Page 18.—Не скажи́ онъ . . ., " had he not said . . ."

Page 21.—Испуга́ться, " to get frightened," is used with the Genitive.

Page 22.—Но я не дала́ ему́ досказа́ть, " I did not let him finish (saying)."

Page 24.—Достига́ть; дости́гнуть, " to attain," is used with the Genitive.

Page 27.—Чѣмъ бо́льше, тѣмъ лу́чше, " the more the better"; чѣмъ бо́льше зна́ешь, " the more one knows "; the 2nd pers. sing. is often used as the impersonal form.

Page 28.—Приписа́ть, to write in addition to what has already been written.

Page 30.—Сто́итъ, " it is sufficient."

Дава́ли чу́вствовать, " made me feel."

Page 32.—Ра́доваться, " to be glad," governs the Dative.

Мнѣ было не до того́, literally, " to me was not till that," " I was not concerned with that," " I could not be bothered with that."

Page 34.—И говори́шь ты . . ., " you *do* speak . . ."

Это не идётъ тебѣ, " it does not suit you."

Дай-то Богъ!—" Let us hope to God that it will be so!"

Page 35.—Ни на что не похо́же, " it is a shame."

Page 36.—Ей бы лу́чше . . ., " it would be better for her . . ."

Page 37.—Да и всё уложено . . ., "besides, everything is packed up . . ."

Page 38.—Ну что же!—"Well!"
Какого же ещё семейнаго счастія, the verb желать or хотѣть is understood.

Page 39.—Не могу не . . ., "I cannot help . . ."

Page 40.—Дождаться, to wait till the expected happens.
Вотъ въ чёмъ права мужа!—"That is where the husband's rights come in!"

Page 42.—Наговорить, to say a lot of things.

Page 44.—Ему негдѣ было . . ., "he had nowhere to . . ."

Page 47.—Самоё себя, "my own self."

Page 48.—Задуматься надъ чѣмъ бы то ни было . . ., to reflect on anything . . .
Войти въ привычку, to become a habit.
Никогда уже, "never again."

Page 50.—Неужели я хуже?—"Am I really worse?"
А притворяться ни за что не стану, "as to feigning, I shall not do it on any price."

Page 51.—Хорошъ собой, "handsome."

Page 52.—Держать себя, "to behave."
Сказаться слабой, to declare herself weak.

Page 54.—Такъ себѣ, "so-so," "middling," "nothing extra."

Page 60.—Мнѣ нечего было . . ., "I had nothing to . . ."

Page 62.—Тѣмъ хуже, "all the worse."
Дѣлать видъ, to pretend.
Не за что, nothing to . . . for.

Page 63.—Нечего говорить, "it is no use speaking."

Page 65.—Всё та же и я, "I, too, am still the same."

Page 66.—Съ тѣхъ самыхъ поръ, "ever since."

Page 71.—И такъ ничего нѣтъ, "there is nothing just the same."
Что ты . . .?—"What are you talking about?"

Page 72.—Чѣмъ бы . . ., "instead of . . ."

Page 73.—Мука, "torture"; мука, "flour."

Page 76.—Такъ-то, "that's how it is."

VOCABULARY

А

А	And, but

Б

Боль	Pain
бо́льно	painful
бо́льше	more
боя́ться	to be afraid
брать	to take
бу́дто	as if
бѣ́гать	to run
бѣ́дный	poor

В

Вдругъ	Suddenly
велѣ́ть	to bid, order
верну́ться	to return
весёлый	gay, merry
вещь	thing
взволно́ванный	agitated
вздоръ	nonsense
взять	to take
ви́димый	marked
ви́дѣть	to see
винова́тый	guilty
вмѣ́сто (*gen.*)	instead
вмѣ́стѣ	together
внеза́пный	sudden
внима́тельный	attentive
возвраща́ться	to return
вре́мя (*neut.*)	time
всегда́	always
вспомина́ть	to recollect
встава́ть	to get up
встрѣча́ть	to meet
вся́кій	every
вто́рникъ	Tuesday
выраже́ніе	expression
вы́разиться	to express oneself
высо́кій	high
выѣзжа́ть	to bring out

Г

Глазъ	Eye
глубо́кій	deep
глу́пый	silly, stupid
глядѣ́ть	to look
голова́	head
го́лосъ	voice
го́рдый	proud
го́ре	grief, sorrow
го́родъ	town
гости́ная	drawing-room
гото́вый	ready
графи́ня	Countess
гру́бый	rough, coarse

Д

Давно́	A long time ago
да́же	even
далёкій	far, distant
дверь	door
день (*masc.*) *е	day
де́сять	ten
дива́нная	lounge-room
доброду́шный	good-hearted
дово́льно	enough, fairly
до́лгій	long (time)
дорого́й	dear
душа́	soul, heart
дѣ́ло	business, matter

Е

Ещё	Still, more

Ж

Жа́лкій	Pitiful
жела́ніе	wish
же́нщина	woman
же́ртва	victim
жизнь	life

З

Забывáть	To forget
зáла	drawing-room
замѣчáть	to notice
занимáть	to interest, occupy
зáнятый	busy
засмѣя́ться	to begin to laugh
засѣдáніе	meeting
зачѣмъ	what for
звать	to call
звукъ	sound
зимá	winter
зубъ	tooth

И

Избѣгáть	To avoid
измѣня́ть	to alter
инáче	otherwise
иногдá	sometimes
интерéсъ	interest
ирони́ческій	ironical
искáть	to look for
и́скренній	sincere
исполнéніе	fulfilment
испугáться	to get frightened
исчезáть	to disappear
исчéзло	it disappeared

К

Кабинéтъ	Study
кáждый	every, each
казáться	to seem
какъ бýдто	as if
карти́на	picture
кни́га	book
ковёръ *ё	carpet
кóмната	room
конéцъ *е	end
краси́вый	nice
кровь	blood
крóмѣ	besides
крóткій	gentle

Л

Лежáть	To lie
лицó	face
любéзность	kindness
люби́мый	favourite
люби́ть	to love, to like
любóвь *о	love
лю́ди	people

М

Мáльчикъ	Boy
мамáша	mother
мéбель	furniture
ми́лый	dear, lovely
міръ	world
мóжетъ быть	perhaps
мóжно	one can
моли́ться	to pray
молчáть	to be silent
мужъ	husband
мýчить	to torment
мысль	thought
мѣсто	place
мѣшáть	to hinder
мя́гкій	soft

Н

Надъ (*instr.*)	Over
надѣяться	to hope
называ́ть	to call
напрóтивъ	on the contrary
насмѣ́шливый	mocking
начинáть	to begin
недѣ́ля	week
неожи́данный	unexpected
непрія́тный	unpleasant
никогдá	never
ночь	night
ны́нче	to-day
ны́нѣшній	to-day's
нѣ́жный	tender
нѣ́сколько	a few

О

Оба, óбѣ	Both
обрати́ться	to turn
обѣ́дъ	dinner
обѣщáть	to promise
огляну́ться	to look back
одинóкій	alone, lonely
оди́нъ	one
одни́, однѣ́	alone
одобрéніе	approval
ожидáть	to expect

о́коло (*gen.*)	near, about
опусти́ть	to lower
опя́ть	again
оскорбле́ніе	insult
оскорбля́ть	to insult
осо́бенный	special
остально́й	the rest
останови́ться	to stop
оста́ться	to remain
отвѣ́тъ	answer
отвѣча́ть	to answer
отдѣ́льный	separate
откры́ться	to be discovered
отноше́ніе	relation
отпра́виться	to set out
охва́тить	to seize

П

Па́лецъ (па́льца)	Finger
пе́рвый	first
пе́редъ (*inst.*)	before
перемѣни́ться	to change
переста́ть	to cease
пить	to drink
пла́тье	dress
поже́ртвовать	to sacrifice
пока́зывать	to show
покраснѣ́ть	to blush
поку́пка	purchase
по́ле	field
по́лный	full
полъ	floor
по́мнить	to remember
поня́тіе	idea
по́слѣ (*gen.*)	after
постоя́нный	constant
посту́покъ *о	act, behaviour
потому́ что	because
пото́мъ	afterwards
пра́вда	truth
пра́вый	right
пре́жде	before
пре́жній	former
преступле́ніе	crime
прибавля́ть	to add
привы́чка	habit
признава́ться	to admit
приходи́ть	to come
pія́тный	pleasant
про	about
продолжа́ть	to continue
про́пасть	chasm, abyss
проси́ть	to ask
просто́й	simple
про́тивъ (*gen.*)	against
про́шлый	past
проще́ніе	forgiveness
пусто́й	empty
пря́мо	straight

Р

Равноду́шіе	Indifference
ра́доваться	to be glad
ра́дость	joy
ра́звѣ	is it then?
разгова́ривать	to talk
разгово́ръ	conversation
разска́зывать	to relate
разъ	time, once
ра́но	early
раска́яніе	repentance
ребёнокъ *о	child
роль	part, rôle
рука́	hand
рѣ́дкій	rare

С

Самолю́біе	Self-love
свой	one's own
свѣ́тлый	bright
свѣ́тскій	worldly, secular
свѣтъ	light
себя́	self
се́рдце	heart
серьёзный	serious
си́ла	power, strength
сказа́ть	to say
скрыва́ть	to hide
скуча́ть	to be lonely
ску́чный	lonely
сла́вный	splendid
слеза́	tear
слу́чай	case, incident
случи́ться	to happen
слу́шать	to listen
слыха́ть	to hear
смерть	death
смотрѣ́ть	to look

смущáться	to be confused
смѣя́ться	to laugh
сначáла	at first
снóва	again
совершéнно	quite
сóвѣстный	ashamed
сóвѣсть	conscience
сóлнце	sun
состоя́ніе	condition
спокóйствіе	calm
спросúть	to ask
срáвнивать	to compare
срáзу	all at once
стакáнъ	glass
стáло-быть	consequently
становúться	to become
старáться	to endeavour
старúкъ	old man
стáрый	old
стать	to become
столъ	table
сторонá	side
страхъ	fear
стрáшный	terrible
стрóгій	strict
сты́дно	it is a shame
суббóта	Saturday
счастлúвый	happy
считáть	to consider, count
съѣздить	to go down
сынъ	son

Т

Табáкъ	Tobacco
тúхій	quiet
толпá	crowd
тóлько	only
торжéственный	solemn
тоскá	longing
тóчно	as if
травá	grass
трéбовать	to demand
тяжёлый	heavy

У

Уговáривать	To persuade
удивлённый	surprised
удовóльствіе	pleasure
ужé	already
у́жинъ	supper
уйтú	to go away
улыбáться	to smile
улы́бка	smile
услы́шать	to hear
успокáивать	to reassure
успѣхъ	success
у́тромъ	in the morning
уходúть	to go away

Ф

Физúческій	Physical

Х

Ходúть	To walk, go
хозя́йство	management
хотѣ́ть	to want
хотя́	although
[illegible]	[illegible]

Ц

Цѣловáть	To kiss
Цѣлый	whole

Ч

Чáстый	Frequent
человѣкъ	person, man
чéрезъ (*acc.*)	through, after
что-нибу́дь	something
чу́вство	feeling
чу́вствовать	to feel
чѣмъ	with what

Ш

Шагъ	Step, pace
шкóла	school
шу́тка	joke

Ѣ

Ѣздить	To travel
ѣхать	to travel

Я

Ясный	Clear

BILLING AND SONS, LIMITED, PRINTERS GUILDFORD, ENGLAND.